

18+

Алексей
Ерехинский

*Ускользающая
наживка*

Алексей Ерехинский

Ускользящая наживка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44073213

ISBN 9785005037688

Аннотация

Безмятежный отдых Инги и Сергея на яхте вблизи Соломоновых островов нарушен внезапно налетевшим ураганом. Во время шторма Инга исчезает... После длительных и безрезультатных поисков любимой девушки Сергей решает сменить местожительство, где каждый уголок напоминает об утраченной возлюбленной. И загородный дом на берегу Балтийского моря готов стать местом, способным залечить душевную рану. Однажды Сергею по телефону сообщают, что на одном из атоллов видели девушку, внешне схожую с Ингой...

Содержание

1	5
2	9
3	29
4	41
5	60
6	71
7	93
8	95
9	117
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Ускользящая наживка

Алексей Ерехинский

Корректор Сергей Барханов

Иллюстратор Ксенон

Дизайнер обложки Тая Королькова

© Алексей Ерехинский, 2020

© Ксенон, иллюстрации, 2020

© Тая Королькова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0050-3768-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Яхта спокойно покачивалась на волнах на расстоянии нескольких миль от острова. Небо было безоблачное, лишь далеко на западе имелось небольшое помутнение болезненно-желтоватого оттенка. Зеленые глаза Инги, растянувшейся на лежаке рядом со своим бойфрендом Сергеем, лукаво поглядывали на последнего сквозь золотистую челку. Левая рука девушки, на запястье которой поблескивал изящный золотой браслет в виде выпрыгивающего из морской волны дельфина, нежно дотронулась до плеча друга.

– Сережа, сходи за пивом.

Один глаз молодого человека слегка приоткрылся.

– А что мне за это будет?

– Небольшой сюрприз!

Глаз, не удовлетворенный ответом, закрылся. Через мгновение снова открылся.

– А почему небольшой?

Рука Инги легонько провела пальцем по волосам Сергея.

– Потому что большой еще надо заслужить! – растягивая слова, произнесла девушка.

Палец задержался на кончике носа молодого человека и слегка на него надавил.

– Ладно, будем считать это первым подвигом Геракла... – Сергей встал на четвереньки и с низко опущенной головой

прошествовал к темнеющему в полу палубы прямоугольнику.

Из холодильника, расположенного в глубине трюма, он достал две ледяные банки пива и повернулся к выходу.

– Не так быстро, дружок, – раздался голос Инги. – Думаю, мне необходим легкий массаж.

Присмотревшись, Сергей заметил свою девушку, непонятно откуда так быстро появившуюся вслед за ним, на кровати, находившейся справа от входа в трюм. Инга полулежала топлесс, ее глаза горели лихорадочным блеском, так хорошо знакомым Сергею.

Электрический ток пробежал по телу мужчины. Банки пива незаметно переместились на пол. Руки Инги, шоколадные от загара, призывно вытянулись вперед.

Снаружи послышался звук падающих на яхту с большой силой капель дождя. В открытые иллюминаторы судна стал задуть ветер. По обшивке яхты, словно по телу страдающего лихорадкой больного, пробежала сильная дрожь.

Влюбленные непроизвольно переглянулись. В глазах девушки промелькнул страх. Порыв страсти, мгновение назад охвативший влюбленную пару, невольно погас.

Вой ветра снаружи неожиданно стих, но на смену ему со стороны океана донесся чудовищный рев, не то рожденный силами природы, не то исторгнутый потусторонними силами, решившими вдруг напомнить о своем существовании беспечно отдыхающим людям. На секунду наступило за-

тишье.

Внезапно мощный толчок содрогнул яхту, и ее, словно спичечный коробок, бросая из стороны в сторону, понесло в открытый океан. От удара Сергей потерял равновесие и отлетел к одной из стен трюма, сильно ударившись о нее затылком. Подобно взорвавшейся от перенапряжения лампочке, сознание вспыхнуло ярким светом и спустя мгновение погрузилось в кромешную тьму...

Сергей порывисто приподнялся на кровати. Кошмарный сон, приходящий к нему почти каждую ночь в последние несколько месяцев, вновь напомнил о себе. Перед глазами все еще стояло испуганное лицо Инги.

Молодой человек медленно обвел взглядом квартиру. Почти каждый ее уголок напоминал о девушке – фотографии на трюмо и стенах, розовый чемодан, выглядывающий из полукрытого шкафа-купе, тапочки, так и оставшиеся стоять под кроватью, да и сама кровать, на которой влюбленные провели не одну ночь.

Сергей в который раз поймал себя на мысли, что больше не может находиться здесь.

«Иначе, – пронеслось в его мозгу, – все это закончится психушкой».

Рука невольно коснулась шрама на правой щеке, появившегося на лице мужчины после известного ему трагического дня.

«Впрочем, некоторые вещи навсегда останутся со мной».

Способность логически мыслить наконец полностью возвратилась к нему.

– Мне необходимо сменить обстановку, – произнес он вслух. – Я никогда не забуду тебя, Инга, но эти стены сводят меня с ума.

Приняв какое-то решение, Сергей стремительно поднялся с кровати. Часы на тумбочке показывали пять часов утра. За окнами двухкомнатной квартиры в высотке, расположенной в одном из престижных районов Калининграда, занялся новый день.

2

Кроссовер «Вольво XC 60» темно-синего цвета уверенно продвигался в городском потоке.

Сергей Максимович Громов, тридцатидвухлетний брюнет, высокого роста, спортивного телосложения, с приятными чертами лица, внешний вид которого не портил даже довольно заметный на правой щеке глубокий шрам, направлялся к месту своей работы.

Несмотря на свой достаточно молодой возраст (а порукой тому недюжинные организаторские способности плюс протекция дяди – московского строительного олигарха), Сергей Громов занимал влиятельный пост в компании «Прометей», избравшей своим коньком поставку энергетического оборудования. Он возглавлял наиболее ответственное направление деятельности фирмы. Собственно, от его результатов зависело процветание «Прометей». Мало-мальски крупные заказчики предпочитали искать деловых партнеров не на светских раутах, где запросто можно было заключить сделку с ненадежным снабженцем, а размещая свои заказы на публичных тендерах¹. Здесь жаждущий заполучить качественный и за сносную цену товар покупатель имел возможность со всех сторон внимательно изучить фигуру потенциального

¹ Тендер – конкурсная форма проведения торгов.

продавца. Для этого целая команда экономистов, технарей и юристов фанатично листик за листиком штудировала документы, поданные компаниями-поставщиками на конкурс². И не дай бог среди них затесаться сведениям, не устраивающим клиента. Последствия не заставляли себя долго ждать – неугодного дельца снимали с торгов.

Главная задача Сергея Громова, как заместителя главы предприятия, в том и заключалась, чтобы не допустить подобных промахов. Вверенный в его распоряжение отдел закупок неусыпно следил за «чистотой» и коммерческой ценностью предложений «Прометей».

Но не только в этом таилась опасность для негоцианта. Никогда не следовало забывать и об имидже фирмы. Прибыль – несомненно, важный фактор, но и надежность продукции отнюдь не прочитанная газета, оставленная за ненадобностью на скамейке в сквере. Закроешь глаза на это правило – и можешь поплатиться не только победой в отдельно взятом тендере, но и всем своим бизнесом. Этот закон рынка менеджер хорошо уяснил на примере с компанией «Лучшие энергетические решения».

Одному из районов города требовался электрический провод. Предстояла масштабная замена устаревшего оборудования. На брошенный клич отозвалось около полусотни коммерсантов, мечтающих заполучить лакомый заказ.

² Конкурс – соревнование, дающее возможность выбрать наиболее достойного из числа его участников.

В бюджете муниципалитета, как всегда, ощущалась нехватка средств, поэтому претендентам туманно дали понять, что победит дилер с наименьшей ценой. Примерно половина участников прислушались к прозрачному намеку и уменьшили стоимость провода. Среди них оказалась и компания Громова. У фирмы имелся запас для маневра, поэтому «Прометей» решил пойти на уступки.

Но городу этого показалось мало. Заказчик объявил о желании купить товар по еще более низкой цене. Большинство из претендентов выбыли из борьбы. Они приобретали продукцию в довольно скромных объемах, и дальнейшее снижение платы делало бессмысленным получение подобного контракта. Но «Прометей» уже давно обосновался на рынке и имел внушительную прибыль от продаж. В случае покупки крупной партии провода в счет будущих поставок фирма могла еще немного снизить цену на данном конкретном тендере. Глава фирмы Антон Владимирович Михайлов благословил Громова, колеблющегося в принятии достаточно спорного решения, сделать еще один шаг вперед.

«Прометей», компания «Лучшие энергетические решения» и еще три сбытовика снова понизили свои ставки. У муниципальных властей хватало средств закупить нужный материал по предложенной цене, но председателю одного из комитетов срочно требовались деньги на завершение стройки на другом конце города. Он убедил мэра поторговаться с дилерами в последний раз.

Сергею Громову даже не пришлось доказывать шефу абсурдность дальнейшего участия в торгах. «Прометей» давно избрал в качестве главного своего принципа качество и безопасность поставляемого товара. А ими здесь не пахло и в помине. Маркетологи Михайлова прекрасно знали прайс-листы на продукцию у всех известных производителей и ясно дали понять: падение стоимости возможно только за счет снижения надежности материала.

«Прометей» сошел с дистанции. Поступи так же и остальные конкуренты, и город согласился бы с предложенной ценой. Но увы. Компания «Лучшие энергетические решения» имела в запасе подпольные каналы сбыта товара и решила пойти навстречу заказчику.

Последствия не заставили себя долго ждать. Не прошло и трех месяцев, как установленный сомнительного качества провод привел к серьезной аварии. Никудышный проводник тока не выдержал перепадов напряжения и начал давать сбой. В результате без света оказались районная больница, несколько школ и других городских учреждений.

Газетчики раздули случившееся до вселенских масштабов. Утечка информации привела к обнародованию подробностей прошедшего конкурса. В администрации города «полетели головы» за явный недогляд в кандидатуре выбранного поставщика. Самого же дилера постигло убийственное репутационное фиаско. Слухи быстро распространяются. Фирмы «Лучшие энергетические решения» стали сторониться

словно чумы. Как только заказчики видели, что среди участников значится и проштрафившаяся компания, находилась дюжина поводов отказать ей в предвыборной гонке. Вот так-то, не стоит лезть на гору без проверенной страховки...

Работа Сергею нравилась. И не только из-за стабильного высокого дохода – счет менеджера в банке перевалил за семизначную цифру. Громову импонировало находиться в гуще событий, выстраивать стратегию поведения фирмы в предстоящих торговых баталиях. Иначе быть и не могло. Антон Владимирович относился к числу руководителей, для которых рекомендации друзей и партнеров в желании протолкнуть своих протеже на теплые места, несомненно, имели значение, но только до тех пор, пока «блатной» наместник не напортачит по-крупному. Если такое происходило, провинившейся работник либо понижался в должности, либо и вовсе изгонялся из Эдема. Дружба дружбой, но дело прежде всего.

Подобный подход босса к положению вещей очень даже устраивал Громова. Он всячески противился работать в команде, состоящей из ленивых и безынициативных людей. Каждый человек – ценность, когда он находится на своем месте и выдает нужный результат. Тогда шестеренки собранной машины вращаются в штатном режиме, а нелепые казусы, если иногда и случаются, выглядят скорее как досадное недоразумение, нежели как халатное отношение персонала к своим служебным обязанностям.

За несколько лет кропотливой работы чайниями ближайшего помощника Антона Владимировича и его небольшого отряда подчиненных «Прометей» серьезно потеснил конкурентов. Около трети заказов в регионе попадало в копилку этого пресловутого древнегреческого титана³. Покупатели получали оборудование именно того качества, которое им обещали на торгах, и по вполне приемлемой цене. Отдел логистики, также находившийся в подчинении Громова, неустанно следил, чтобы товар поступал к заказчикам в точно указанный в контракте срок. Все были довольны. Михайлов не мог нарадоваться на смышленного и перспективного заместителя. И конечно, это не могло не сказаться на доходах менеджера и усилении его положения в структуре компании. Ну а в личной жизни...

Автомобиль затормозил на перекрестке. Взгляд Сергея остановился на расположенном неподалеку кафе «Счастлирое мгновение». Здесь молодой человек не раз встречался с Ингой в первые недели своего знакомства. К горлу подкатил комок, и мысли, словно притянутые магнитом, вновь напомнили мужчине о самом неожиданном и прекрасном подарке, пожалованном ему щедрой судьбой...

В тот июльский день Сергей встречал на пирсе своего друга и коллегу по работе Владимира Малозова, прибывающего в Калининград из Клайпеды на пароходе «Балтика».

³ Прометей – один из титанов в древнегреческой мифологии, защитник людей от произвола богов; он похитил с Олимпа огонь и передал его людям.

Солнце стояло в зените. Температура воздуха подпрыгнула до 33 градусов. Над территорией порта и прибрежной полосой витало легкое марево. В предвкушении появления судна в толпе встречающих ощущалось волнение – то в десятый раз слышался вопрос ребенка: «Ну когда придет папа?»; то раздавались звонки мобильных телефонов, извещавших своих владельцев о скором прибытии парохода.

«Балтика», меняя в лучах ослепительного солнца, словно хамелеон, свой цвет, возникла на горизонте внезапно, будто была извлечена из глубины моря на его поверхность чьей-то неведомой силой. Спустя сорок минут пароход под разногласные крики чаек пришвартовался в порту Калининграда.

Вскоре подали трап, и толпа пассажиров лавиной хлынула в распростертые объятия встречающих.

Своего друга Сергей пока не видел. Он оглядывал «струящийся поток» и его немного утомленный от бесконечно прибывающих из недр судна на сходни путешественников взор, выхватил яркую, чертовски привлекательную блондинку. Одетая в голубое платье, с сумкой на плече, она легко сбегала вниз по трапу. Горделивый разрез глаз, чуть вздернутый нос и открытый лоб придавали молодой особе независимый и величественный вид. Невозмутимость и беспечность сквозили в каждом ее движении. «Беззаботный мотылек», – мысленно окрестил девушку Сергей. Сердце мужчины, по-винуясь бессознательному импульсу, предательски оставило

умеренный темп и перешло на престо⁴.

По-видимому, восхищенный взгляд Сергея привлек ответное внимание объекта его наблюдения. Девушка задержала взгляд на Громе. В глаза ей бросились спортивная фигура, благородные черты лица и застывший во взоре неподдельный интерес к своей персоне. На какое-то мгновение она забыла, где находится. Но, как это часто бывает, иногда и миг способен многое изменить в жизни человека.

Пассажир, идущий впереди девушки, вдруг резко прекратил движение. Его ротвейлеру вздумалось встать передними лапами на боковое крепление трапа и обляять одну из чачек, назойливо кружившую неподалеку от собаки. Блондинка споткнулась о ногу мужчины, в результате чего ее отбросило на ограждение. Толчок получился настолько сильным, что девушка неловко перевалилась через стойку трапа и упала в море. Все произошло неожиданно и быстро. Дежурившие у трапа матросы помогли пожилой паре сойти на пирс и поэтому не успели заметить случившегося. Громов мгновенно оценил ситуацию и, не раздумывая, кинулся вызволять из беды несчастную. В толпе закричали люди и это привлекло внимание работников порта. В воду полетели спасательные круги и веревки. Через несколько минут промокших насквозь девушку и ее героя под всеобщие аплодисменты вытащили на дышащую зноем набережную.

Вот так они и познакомились. А после уже и не расстава-

⁴ Престо – очень быстрый темп (муз).

лись, вплоть до того дня...

Сергей до знакомства с Ингой не вел затворнического образа жизни и пользовался осязаемым успехом у представительниц прекрасного пола. Ни для кого не секрет, что материальная обеспеченность и приятная внешность способны отлично дополнять друг друга и служить надежными проводниками в жизни. При этом, подтверждая характеристику астрологов, адресованную в гороскопах воздушным знакам зодиака, постоянством Сергей, родившийся под созвездием Водолея, не отличался. И несколько раз царапины на его автомобиле были красноречивым выражением чувств покинутых им девушек.

С появлением Инги донжуанские черты характера и некая вседозволенность в поведении с окружающими как-то незаметно растворились. На смену к ним пришли внимательность, тактичность и потребность к совершенствованию. Противоположный пол стал просто частью антуража и одновременно с этим вместил в лице Инги все свои лучшие и привлекательные черты.

Охотник превратился в мирного натуралиста. Знакомство с золотоволосой красавицей выветрило из головы легкомысленную суету и заставило более серьезно взглянуть на вещи.

С Ингой происходили аналогичные перемены. Она шестой год работала манекенщицей, и ее внешними данными были покорены престижные подиумы родной Клайпеды и крупнейших городов Прибалтики и России. Купаясь

в лучах славы, модель нередко становилась мишенью богатых, ищущих острых ощущений авантюристов. Случалось, что секьюрити⁵ чуть ли не силой усаживали ее в автомобиль устроителей шоу во избежание реального преследования поклонников.

Возникала иногда и взаимная симпатия, несколько раз приводившая к появлению влюбленности со стороны Инги. Именно влюбленности, а не любви – чувства, которое испытывали мужчины, заставившие обратить на них внимание царицы подиума, но впоследствии безвозвратно попадавшие под ее обаяние. Ни с одним из них очаровательная манекенщица не устроила свою жизнь. Каждый раз, на ее взгляд, находились веские причины, отталкивающие саму мысль о браке. Один оказался скупцом, у другого случился адюльтер со своей сотрудницей, третий связался с криминалом. Кстати, последний, Линас, так до конца и не понял, отчего он был отвергнут натурщицей. Обладая взрывным темпераментом, он не смог смириться со своей «отставкой» и поэтому продолжал время от времени напоминать о себе, подстерегая Ингу в различных местах и устраивая ей скандалы.

Девушке пришлось прибегнуть к услугам частной охраны. Это несколько поубавило пыл поклонника, но не надолго. Преследования сделали Ингу нервной, но вместе с тем раз-

⁵ Секьюрити – телохранитель; человек, непосредственно обеспечивающий безопасность охраняемого лица.

вили в ней чувство осторожности и предусмотрительности. Она тщательно планировала досуг, заранее выбирала места своего присутствия.

Такая тактика приносила плоды – Линас исчез с поля зрения. Манекенщица очень надеялась, что навсегда.

Последовавшая встреча с Сергеем заставила девушку забыть не только головную боль по имени Линас, но и пересмотреть собственную шкалу ценностей. Постоянная гонка за гонорарами и всеобщим признанием порядочно ее измотала. За броской внешностью и некоторой холодностью, служившей модели естественной защитой от досаждавшей время от времени толпы, проступили скрытые доселе от посторонних глаз черты: чуткость, доброта и привязанность к избраннику.

Как оказалось, на свете существовали вещи и помимо карьеры.

Благодаря незримой судьбе Ингу посетило чувство, которое каждый из нас пытается обрести хоть когда-нибудь, но которое, увы, может так и не посетить человека на протяжении всей его жизни. Имя ему – Любовь.

Дуновение этого чувства подхватило молодых людей и закружило в страстном танце. Для свободных и независимых не существовало ни времени, ни расстояний. Их встречи происходили в самых различных, а порой и необычных местах... Зимний вечер в шале⁶ во Французских Альпах, ди-

⁶ Шале – небольшой загородный дом, изначально сельский домик в Швейца-

кий пляж на Мальдивах, участие в прибалтийской регате, дискотеки, пикники и просто прогулки под звездным ночным небом – вот лишь немногие слайды пестрого калейдоскопа, сменяющие друг друга и усиливающие ощущение беспредельного праздника для двоих.

Но самое главное заключалось в том, что только впервые они ощутили острую потребность в каждодневном общении, без которого любимая работа не приносила радости и удовлетворения, а попытки друзей вывести их из состояния дискомфорта (когда такого общения не получалось) вызывали легкую досаду.

По прошествии трех-четырех месяцев со дня знакомства чувства Сергея и Инги ничуть не поблекли. Приближался день рождения девушки. Молодые люди решили его отпраздновать в романтической обстановке, в месте, где еще ни разу не бывали.

Сергей обратился к знакомому клерку, работавшему в туристическом агентстве, с просьбой найти для них что-нибудь «горяченькое». Долго ждать не пришлось. Приятель порекомендовал голубкам обратить внимание на курорты Австралии, а также на архипелаги и отдельные атоллы Тихого океана. Информация о Соломоновых островах заинтересовала влюбленных. Прежде всего, выбранный объект привлекал своей уединенностью, первобытностью и яркой экзотикой. Кроме этого, на архипелаге процветал прокат маломер-

ных яхт, а отдых на легком небольшом «голландце» стоял на первом месте в списке развлечений Инги и Сергея.

Спустя три недели стоместный «Боинг» уносил парочку к выбранной ими точке земного шара.

Их настроению позавидовал бы и супергерой. Заряд оптимизма и предвкушение открытия для себя новых географических широт не смог разрушить даже неприятный инцидент, случившийся незадолго до вылета.

Стоя в очереди к стойке регистрации, молодые люди оживленно болтали, обсуждая последние организационные вопросы предстоящего путешествия. Внезапно Сергей ощутил сильный толчок в левый бок, от которого чуть не упал. Он резко обернулся. Взору его предстали три ухмыляющиеся физиономии молодых людей в возрасте примерно около тридцати лет. Все они были одеты в футболки, шорты и сандалии. Экипировку завершали красовавшиеся на головах компании синие бейсболки с надписью «Reebok».

Зачинщик ссоры, блондин с вьющимися по щекам бакенбардами, с невыразительными голубыми глазами и тонкими губами, презрительно усмехался. При этом его взгляд мог растопить десятилетний полярный лед.

– Инга, может быть, ты нас познакомишь со своим рыцарем, на которого, как я понимаю, ты меня променяла? – слегка раскачиваясь взад-вперед на носках сандалий, растягивая слова, с прибалтийским акцентом произнес забияка.

– Убирайся прочь, Линас! – воскликнула девушка, и ее

симпатичное лицо стало пунцовым от злости.

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали, а пришить забыли, – с угрозой в голосе произнес Сергей.

В эту минуту в скандал, готовый с секунды на секунду окончательно разгореться, вмешалась охрана аэропорта. Линас, ругаясь вполголоса на литовском, сопровождаемый приятелями, с явной неохотой был вынужден покинуть зал регистрации.

– Когда этот черт прекратит меня преследовать? – выдохнула Инга, к которой постепенно возвращалось душевное равновесие.

– Возможно, я смогу тебе ответить на этот вопрос на борту яхты, – загадочно произнес Сергей, прищурился.

Идея сделать Инге предложение стать его женой во время отдыха на Соломоновых островах родилась у него, как только влюбленные решили туда отправиться.

«Когда ты станешь моей, никакие Линасы больше не будут тебя беспокоить», – подумал Сергей.

– Не вижу пока взаимосвязи, но можешь считать, что ты меня заинтриговал, – в тон своему бойфренду ответила подруга.

В этот момент наступила их очередь регистрации.

Однако человек предполагает, а бог располагает. Мощный торнадо, пролетевший над Соломоновыми островами, причинил ужасные разрушения на самом архипелаге, а также нанес невосполнимый ущерб людям и судам, находящимся

в тот момент в открытом море и прибрежной полосе. В числе пострадавших оказались и Сергей с Ингой. Обломки их яхты спустя два дня обнаружили спасатели за двадцать миль от места отдыха влюбленных, в лагуне крохотного атолла. Невдалеке от останков судна на берегу в полузабытье, с кровоточащим на лице шрамом и сжимая смертельной хваткой обломок обшивки яхты, лежал Сергей. Девушки с ним не было.

Организованные властями спасательные мероприятия превзошли самые пессимистичные ожидания. Специальные службы Соломоновых островов и других стран, чьи территории затронул ураган, бросили все силы на проведение тщательного поиска в зоне бедствия. Многих пропавших удалось найти, но и значительное число людей затерялось на бескрайних просторах Меланезии. К несчастью, девушку Сергея Громова постигла та же печальная участь. Обезумевший от горя мужчина рвал на себе волосы.

Как только способность обдуманно действовать вернулась к бедному влюбленному, он начал предпринимать шаги по розыску Инги. Прежде всего Сергей обратился к прессе. Точные приметы девушки мужчина поместил во все крупные газеты государств, оказавшихся в эпицентре разбушевавшейся стихии. Две крупные фотографии пострадавшей и описание браслета, находившегося на ней во время шторма, довершали роковой портрет.

Затем наступила очередь интернета. На специально со-

зданном сайте содержалась подробная информация об Инге: цель ее визита на архипелаг, снимки прогулочной яхты и примерное место ее нахождения в момент бесчинств торнадо, а также портфолио⁷ девушки, дающее полное представление о внешнем облике несчастной манекенщицы. На некоторых кадрах подобранные со вкусом наряды модели дополняла изящная драгоценность – золотой браслет в виде выпрыгивающего из волны дельфина – подарок Сергея. Его он преподнес возлюбленной во время празднования Нового года в заснеженном шале среди хвойных лесов, обхвативших подножие седого Монблана⁸. С тех пор элегантный перл не покидал запястья левой руки Инги.

За любую полезную информацию о пропавшей полагалось щедрое вознаграждение.

Нельзя сказать, что Сергей питал особые иллюзии, обратившись за помощью в печатные издания и социальные сети. Как-никак официальные поиски сгинувших во время урагана людей практически сошли на нет. Но оставалась хрупкая надежда на то, что в случае с Ингой имели место особые обстоятельства. Торнадо мог отнести несчастную за границы территории, на которой велись поиски, девушка могла находиться в бессознательном состоянии, потерять память. Сле-

⁷ Портфолио – собрание фотографий, работ, дающих представление о внешности, стиле конкретного человека.

⁸ Монблан – гора в Западных Альпах, высшая точка Альп и Европы, без учета кавказских пиков.

довательно, существовал шанс, что ее обнаружат и после завершения спасательной операции.

Увы, чуда не случилось. Ни газеты, ни «всемирная паутина» не дали ни одной серьезной зацепки.

Да, откликов поступило великое множество! Сайт был завален посланиями. Телефон первое время после размещения объявлений буквально разрывался от звонков и бесконечное число раз исполнял присвоенную для СМС-сообщений грустную мелодию. Однако поступающая к Сергею информация не имела никакого отношения к Инге. Вероятно, основную массу людей, писавших или звонивших Громову, больше волновало обещанное за переданные о девушке «правдивые» сведения вознаграждение, нежели действительная судьба пострадавшей.

Отдельную категорию составляли отправители посланий, столкнувшихся с аналогичными жизненными обстоятельствами. Старая англичанка позвонила Громову и полчаса трагическим голосом объясняла молодому человеку всю тщетность предпринимаемых им действий. Ее муж пропал в горах тридцать лет назад во время схода лавины, и с тех пор на сердце пожилой леди незаживающая рана. Сергей, насколько позволяли душевные силы, постарался принять участие в произошедшей в жизни почтенной дамы трагедии.

Наоборот, некоторые сообщения вселяли надежду. Екатерина из Владивостока убеждала Громова не отчаиваться. Совсем недавно пассажирский круизный лайнер потерпел

во время шторма крушение в Японском море. На борту судна находились муж женщины и их единственный ребенок. Сына спасли подоспевшие к месту катастрофы корабли. А вот супруг нашелся только спустя два месяца, живой и невредимый. Ураганный ветер и сильное течение забросили его на островок, который первоначально не попал в зону поиска спасателей.

Однажды утром, просматривая почтовый ящик, Сергей наткнулся на анонимное послание. Письмо содержало угрозу о скорой расправе с Громовым за то, что он не сберег Ингу. Немного поразмыслив, мужчина пришел к выводу, что такое предупреждение ему мог послать только Линас. Очень уж реалистично поведение отвергнутого поклонника вписывалось в рассказ Инги о сумасбродствах криминального типчика после полученной им от манекенщицы отставки. Недавний случай в аэропорту – наглядное тому подтверждение.

Итак, Линас жаждал мести. Насколько его угрозы были явными, Сергей не знал, да и не пытался это узнать, мыслями несчастного влюбленного полностью завладела серая грусть.

Вскоре поток звонков и сообщений практически прекратился, как и прекратились официальные поиски пропавших в шторм людей. Казалось, еще недавно теплившуюся надежду сменит отчаяние. Громов гнал надвигающуюся депрессию. Он сосредоточил силы на еще имеющихся возможностях разыскать Ингу. Одной из таких возможностей оставалось продолжение поиска любимой девушки в частном по-

рядке.

Сергей, как и многие другие родственники и близкие пострадавших в ураган, обратился к услугам компаний, имевших богатый опыт в организации и проведении спасательных операций. Случись беде – и отряды легких катеров могли отправиться на поиски по первому зову клиента. Разумеется, эти услуги требовалось оплачивать звонкой монетой. Очень часто близкие пропавших в стихию людей имели возможность нанять спасателей, только общими усилиями собрав нужную сумму.

После небольшого мониторинга внимание Громова привлекла русско-английская компания The Search. Броская реклама и положительные отзывы об успехах данного лица заставили Сергея сделать свой выбор в ее пользу. Он прикнюк к небольшой группе родственников, также подписавших контракт с этой компанией.

Сергей настоял, чтобы ему разрешили находиться на борту одной из шхун, отправляющихся на поиски Инги. Седой капитан покачал головой, но все же согласился. Он предложил Громову подписать бумагу, снимающую с него всякую ответственность за возможный несчастный случай, который мог произойти с мужчиной во время плавания.

В течение двух месяцев окрыленный надеждой влюбленный бороздил туземные воды в составе одной из групп спасателей. Катер обследовал множество атоллов и островов, стоявших первыми в длинном списке наиболее вероятных мест

выброса стихией попавших в ее власть людей.

В ходе изнурительной монотонной работы Сергей довольно близко сошелся с одним русским – Евгением Дюсовым. Близкий по возрасту парень охотно обучал Громова премудростям спасательного дела. От него Сергей узнал, как нужно швартовать катер, взбираться по отвесным скалам, передвигаться по незнакомой местности, не боясь наступить на притаившихся поблизости змею или скорпиона.

Обучение интересному ремеслу отвлекало мужчину от мрачных мыслей и не давало замкнуться в себе. Наверное, поэтому, когда истек весь свободный лимит времени пребывания на судне, оптимизм отыскать Ингу не оставил Громова.

Обстоятельства вынуждали его вернуться в Калининград. В прощальный день Сергей условился с Евгением, что каждую неделю тот будет передавать Громову по телефону отчеты о проделанной работе.

Кроссовер въехал на парковочную площадку компании «Прометей». До начала рабочего дня оставалось еще пятнадцать минут, и Громову не терпелось потратить это время на не выходявший в последние часы из головы важный вопрос. Он пересек широкий холл и поднялся на лифте на восьмой этаж уходявшего своим шпилем в небесную высь бизнес-центра. На его пути попало несколько коллег, с которыми заместитель директора вежливо поздоровался.

– Светлана, зайди ко мне, – бросил он вместо приветствия секретарю, проходя в свой кабинет.

Минутой позже в покои менеджера впорхнула шустрая невысокая девушка, лет двадцати двух, шатенка, с блокнотом и карандашом в руках. Одета в бирюзового цвета блузку и темную юбку, с тщательно зачесанными назад и собранными в пучок волосами, она производила впечатление студентки, представшей перед экзаменационной комиссией. В серых глазах застыли сосредоточенность и ответственность.

Светлана по праву считалась профессионалом своего дела. Она была глазами и ушами Громова. Ни одна, даже ничтожно малая, заслуживавшая внимания информация

не могла проскочить мимо этого цербера⁹ в юбке. Четкий график мероприятий, встреч, командировок всегда находился под рукой секретаря, и она могла в любое время суток наизусть повторить священное расписание. Таким образом, Сергей Максимович никогда никуда не опаздывал, своевременно получал для просмотра и визирования ценную корреспонденцию и знал все придворные сплетни, будоражащие умы работников фирмы и заставляющие их шушукаться по углам.

– Устраивайся, – предложил менеджер секретарю, махнув рукой на стоящее возле письменного стола кожаное кресло.

Светлана расположилась на краешке офисной мебели, слегка подавшись вперед, в позе охотничьей собаки, высматривающей упавшую в густых кустах подстреленную дичь, и приготовилась записывать указания шефа.

– Дело пойдет не о работе, – в качестве предисловия начал Громов. – У меня имеется личная просьба, и без твоей энергичности и инициативности я потрачу кучу времени впустую.

Появившийся на лице девушки едва заметный румянец недвусмысленно давал понять, что заслуженно сделанный комплимент не может оставить равнодушным даже самых принципиальных и строгих представителей неважно какого

⁹ Цербер – в древнегреческой мифологии: трехголовый злой пес с хвостом и гривой из змей, охранявший вход в подземное царство; в переносном значении – свирепый и бдительный страж.

пола.

– Все что в моих силах, – еле слышно прошелестела губами секретарь.

Сергей Максимович улыбнулся.

– Решил я сменить место жительства, – озвучил он новость. – Сам пока не знаю, чего требует душа: дом, квартиру, апартаменты. Ясно только одно: в ближайшее время я хочу перебраться под другую крышу.

Светлана не подала виду, насколько ей хотелось узнать о причинах, побудивших ее начальника оставить комфортабельную двушку в тихом и фешенебельном районе города. Вместо этого она задала абсолютно стандартный в таких ситуациях вопрос:

– Какие-то особые пожелания?

Громов задумался.

– Не стоит интересоваться вариантами в северном направлении, не люблю холод, – начал он предавать своей прихоти физические очертания.

Карандаш Светланы запорхал по блокноту.

– Если стоящий объект отыщется за пределами Калининграда, желательно, чтобы расстояние до него было не более 30—50 километров. Не хочется два часа добираться до офиса утром и то же самое делать после конца рабочего дня, – добавил Громов.

– Учтено, – заверила секретарь.

– Ну и последнее: стоимость жилья – в пределах разумно-

го.

– Понимаю, Сергей Максимович, хороший товар за реальные деньги, – резюмировала Светлана.

– Чувствуется хватка делового человека, – не без легкой иронии проронил заместитель директора, припоминая один курьезный случай.

Он произошел, когда Светлана только поступила на работу в «Прометей». Девушка старалась безукоризненно исполнять свои обязанности, но нехватка практики готовила ей разные маленькие ловушки, не попасть в которые могло помочь только хорошее знание внутренней «кухни» компании.

В фирме ждали делегацию из Японии, прибывающую по обмену опытом. Программу приема гостей несколько раз перекраивали. Никто не понял, как получилось, что на руках у секретаря Громова оказался один из первых вариантов плана. Скорее всего, девушка в какой-то момент просто пропустила очередное внесение изменений в официальное расписание. В результате Светлана доставила группу японцев не в офис, а сразу в цех конвейерной сборки грузов, отправляющихся к своим заказчикам. Это мероприятие значилось в программе под пунктом «З», но дебютантка об этом не знала. Так совпало, что к моменту прибытия делегации в цех настало время обеденного перерыва. Глазам изумленных азиатов вместо деловой активности персонала партнера предстала совсем иная картина. Трое рабочих, состязаясь в силе храпа, спали на ящиках с энергооборудованием. Еще

четверо сотрудников играли за столом в карты, сопровождая свои достижения и промахи «специальной лексикой»...

– Сроки? – несколько напряженным тоном произнесла девушка, уловившая ироничные нотки в голосе начальника.

– Первые варианты желательно в течение двух-трех дней, – уточнил Громов. – Ну а вообще – пока не найдем то, что мне нужно.

– Что-то еще, Сергей Максимович? – Серые глаза Светланы вопросительно посмотрели в лицо руководителя.

– Пригласи Владимира Андреевича, пожалуйста, – с задумчивостью проговорил заместитель директора. – И еще: через полчаса организуй оперативное совещание с начальниками моих служб по вопросу поставки оборудования в Латвию. Это все.

Помощница слегка наклонила голову вниз в знак готовности немедленно исполнить задание шефа. Светлана покинула кабинет так же стремительно, как и несколькими минутами ранее появилась в нем.

Вскоре место секретаря занял коллега, а также и друг Сергея, Владимир Андреевич Малозов. Громов, испытывая потребность излить душу о принятом решении сменить место жительства, сразу перешел к интересовавшей его теме.

Владимир Андреевич, мужчина среднего роста, блондин, тридцати восьми лет, одетый в строгий деловой костюм черного цвета и темные ботинки от «Гуччи», слегка развалился и принялся слушать приятеля. Его карие, чуть прищурен-

ные глаза были устремлены на карту Северо-Западного региона, висевшую на стене за спиной Громова. Казалось, Малозов внимательно ее изучает. На самом деле это была своеобразная манера сосредотачиваться на словах говорившего. В особенности если тема беседы представляла для Владимира Андреевича интерес. Этот случай, по-видимому, относился к их числу. Светлые густые ресницы друга Громова слегка вздрагивали, что свидетельствовало о крайней заинтересованности речью собеседника. Когда монолог Сергея наконец окончился, взгляд его приятеля из отсутствующего превратился в задумчивый. Он потер указательным пальцем правой руки переносицу и спустя несколько секунд резюмировал.

– Ну что же, а твоя идея не лишена практического смысла. Жизнь на месте не стоит, нужно пытаться двигаться дальше, каким бы тяжелым ни казался этот путь в начале.

– Понимаешь, это какое-то наваждение. С одной стороны, мне претит сама мысль, что я перестану когда-то думать об Инге. С другой, я понимаю, что шансы ее найти ничтожны и поэтому схожу с ума, постоянно натываясь на различные предметы, места, с ней связанные. – В который раз Громов эмоционально попытался передать свое внутреннее состояние.

– Моя помощь требуется? Потенциальных продавцов проверять не надо? – спросил Малозов.

Владимир Андреевич возглавлял в компании службу эко-

номической безопасности. Основная задача данного подразделения заключалась в проверке надежности контрагентов, которых «Прометей» собирался снабжать оборудованием и, соответственно, от которых он ожидал полного и своевременного расчета.

Канули в Лету времена, когда поставщики работали по принципу «сперва деньги, затем товар». Созданная в стране, да что там в стране – в мире, система получения различных благ через организованные торги перевернула представление покупателей о своем статус-кво в этом процессе. Правила игры на тендерах начали определять именно заказчики. Очень скоро они уяснили один важный принцип: дилеры согласятся на какие угодно условия, лишь бы получить корону победителя. Это привело к различным злоупотреблениям, включению в сделки «хотелок» клиентов, явно не отвечающих интересам поставщиков. Условия оплаты стали просто драконовскими. Уяснившие скрытый потенциал своих возможностей покупатели отодвигали сроки расчетов за оборудование на два, а то и три месяца, после того как оно уже поступило на склад заказчиков и преспокойно пылилось на полках.

Все это добавляло головной боли службам компаний, отвечающим за добросовестность партнеров. Часто случалось, что поставщик мог остаться и без денег, и без товара.

В лице Владимира Андреевича «Прометей» приобрел незаменимого специалиста, отдающего все силы на выявление

ние скрытых от посторонних глаз червоточин в деловой репутации покупателя. В век интернета упрятать компромат стало практически невозможно. Если клиент уже имел отрицательную «историю», безопасники «Прометея» обязательно ее извлекали на свет божий. И с их своевременной подачи глава компании обходил стороной опасный для него конкурс. Благо рынок энергооборудования не страдал отсутствием спроса.

Деловую хватку Владимир Андреевич приобрел за долгие годы службы в органах правопорядка. В недавнем прошлом он занимал один из ключевых постов в криминальной полиции Калининграда – заместителя начальника управления.

К этой должности Малозов шел долго, и добился он ее исключительно за счет высоких профессиональных результатов. Аналитический склад ума, склонность к глубокому исследованию первопричин совершаемых преступлений, установление их мотивов вызывали неподдельное восхищение коллег. Иногда казалось, что хитрые проходимцы не оставили никаких улик и докопаться до истины невозможно. Но проходило время, и в расследовании начинали появляться новые обстоятельства. Владимир Андреевич предлагал сослуживцам взглянуть на имеющиеся в деле доказательства под другим углом. Измененная интерпретация имеющихся фактов порой нередко приводила к абсолютно противоположным выводам и в конечном счете давала следствию весомую ниточку в поиске злоумышленников.

К сожалению, нищенское существование органов правопорядка подтолкнуло Владимира сменить место работы, а еще раньше – привело к распаду его семьи. Жена предпочла опытному, но бедному сыскарию успешного предпринимателя.

Однажды, вернувшись домой после ночного дежурства, он обнаружил на кухонном столе прощальную записку. Супруга слезно умоляла ее простить и не искать. С ее холодных жестоких слов, она не видела с Владимиром будущего ни для себя, ни для их единственного сына. Квартира стояла нетронутой, но из нее исчезли самые дорогие для Малозова люди.

Это случилось несколько лет назад. Казалось, что жизнь потеряла всякий смысл и стала похожей на черно-белый немой фильм. Именно в этот момент пути Владимира и Сергея пересеклись.

Вокруг одного из тендеров разгорелся громкий скандал. Победивший на торгах поставщик не смог привезти на объект покупателя весь нужный товар. У заказчика горели сроки, и он в авральном порядке обратился за недостающим количеством в «Прометей». Тот не подкачал. Единственный нюанс: оборудование в компании Антона Владимировича стоило немного дороже. Раздосадованный покупатель накатал «телегу» в полицию, требуя привлечь импортера к ответу. Пока заявлению давали ход, никто не заметил, как втянутым в неприятную историю оказался и сам «Прометей».

Михайлов отправил Громова в Скотланд-Ярд¹⁰ (так он нежно называл органы правопорядка) защищать честь мундира. Сергею Максимовичу понравилась манера и логика поведения чиновника, возглавившего дело. Владимир Андреевич Малозов сразу схватил суть проблемы и после двух-трех встреч со всеми заинтересованными лицами отказал покупателю в возбуждении уголовного дела. По его мнению, в данном случае криминал отсутствовал и заказчику следовало отстаивать свои права в гражданском суде. Громов рассказал главе «Прометея» о привлекшем его внимание полицейском. Как раз в это время в службе безопасности компании не было руководителя, и Михайлов предложил пригласить Малозова занять свободную вакансию. Заместитель директора не стал откладывать поручение в долгий ящик. Он позвонил офицеру и договорился с ним о встрече.

В местном кафе неподалеку от управления полиции Громов выложил карты на стол. Предложение попало к блюстителю закона в тот момент, когда все его жизненные устремления зашли в тупик и для изменения ситуации срочно требовалась перезагрузка.

Малозов согласился. Постепенно постоянные контакты на работе, схожесть взглядов на многие вещи дали почву для развития между Сергеем Громовым и Владимиром Малозовым дружеских отношений...

– Спасибо, Володя. Возникнут какие-нибудь сомнения

¹⁰ Скотленд-Ярд – полицейское учреждение в Англии.

в продавце – ты будешь первым, кто об этом узнает, – поблагодарил Сергей друга.

Стоящий на столе телефон напомнил о своем существовании. Менеджер включил на устройстве громкую связь.

– Сергей Максимович, персонал собрался на совещание, – раздался голос Светланы.

– Спасибо, через пару минут буду, – ответил Громов и отключил интерком.

– Наверное, какой-нибудь очередной тендер, – высказал Владимир предположение, поднимаясь с кресла.

– Ты прав, поставка передвижных электростанций в Латвию.

– Понимаю, о чем идет речь. Еще один договор с оплатой постфактум. Это должно произойти через два месяца, после того как заказчик получит оборудование.

– У тебя хорошая память.

– Мы сейчас проверяем подноготную покупателя. Имидж у него неплохой, да и бумаги, представленные на общее обозрение, в полном порядке. Но... – Малозов сделал паузу.

– Договаривай, заинтриговал.

– Не так давно состоялись два судебных процесса с его участием. Тяжбы длились около года. Сам понимаешь, когда поставщики реально получили свои кровные.

– А в чем дело?

– Заказчик придрался к какой-то запятой в договоре, ну и высосал из пальца невероятную историю, чтобы не платить

в срок.

– Старая песня, ты меня не удивил. Для этого в «Прометее» и набрана целая команда юристов, чтобы все запятые стояли на своих местах. Честно говоря, не это меня беспокоит сейчас.

– А что тогда?

– Не нравится мне наше конкурсное предложение, да и с протоколом разногласий к договору не совсем все чисто. Ларионов опять наделал в них ошибок. Неточно определены места выгрузки выключателей, сроки их поставки. Мне уже от Михайлова влетело.

– Удивляюсь реакции шефа. Ларионов – муж его дочери, и он прекрасно видит, что зять просто пользуется своим положением.

– Формально он мой подчиненный, и я несу ответственность за его упущения. Но если между нами, Ларионов – неглупый мужик, и порой мне кажется, что все его ошибки – умышленная подножка мне перед руководителем. Думаю, он метит на мое место и при определенном раскладе воспользуется ситуацией в свою пользу.

– К сожалению, я разделяю твои опасения. Шансы у него есть, – согласился с приятелем Владимир.

На этой ноте друзья покинули кабинет, и каждый двинулся в своем направлении.

4

– Сережа, ты выходишь? – Приятный женский голос вывел Громова из состояния забытья, в котором он пребывал, пока лифт опускался на четвертый этаж – к месту назначенного совещания.

– Да, – машинально ответил Сергей и повернул голову в сторону говорившей.

«Ах, Даша, – вспомнил Громов. – Она ведь уже была в лифте, когда я садился в него на восьмом».

Сергей посторонился, а затем и сам вышел из лифта вслед за стройной, «наштукатуренной» по высшему разряду, привлекательной блондинкой – дочерью руководителя «Прометей», а также... бывшей пассией Сергея Громова.

Девушка неторопливо продефилировала до ближайшей двери справа по коридору и скрылась за ней, предварительно одарив Громова насмешливой улыбкой.

Мужчине эта улыбка была хорошо знакома...

Сергей познакомился с дочерью Михайлова примерно за год до встречи с Ингой. Шеф пригласил его к себе на теннис в один из майских праздников и заодно попросил привезти документы по самой крупной за историю существования «Прометей» поставке.

Громов прибыл в назначенное время в загородную резиденцию Антона Владимировича. Коллеги заперлись в каби-

нете Михайлова на третьем этаже роскошного особняка – местной достопримечательности и предмете зависти соседей.

Два следующих часа прошли в напряженном обсуждении деталей выполнения контракта.

– Все, хватит! – хлопнул по столу Михайлов и отбросил в сторону блокнот с расчетами. – Переодеваться – и марш-марш на корт.

Через двадцать минут руководитель компании и его заместитель подходили к теннисной площадке, как оказалось уже кем-то занятой. По корту стремительно перемещались с одной стороны девушка двадцати трех – двадцати пяти лет, а с другой – мужчина лет тридцати, оба одетые в футболки и шорты.

– Засиделись мы, вот Дарья Антоновна с Димой Ларионовым нас и опередили! – воскликнул Михайлов. – Пойдем, Сергей, я тебя познакомлю с ними.

Мужчины приблизились к площадке, игра на которой прекратилась из-за появления новых лиц.

– Представляю вам, Громов, дочь Дашу и сына моего старинного приятеля Диму Ларионова, – полушутя-полуофициально произнес Антон Владимирович, обращаясь к Сергею. – Ну а вы, мои дорогие, познакомьтесь: Сергей Максимович Громов – коллега по работе, наш главный кормилец и просто хороший человек!

Громов тактично отвел взгляд в сторону.

– Не смущайтесь Сергей, папа мне о вас многое рассказывал, и действительно только хорошее, – беззаботно рассмеялась Даша и протянула молодому мужчине руку.

Сергей слегка ее пожал, отметив про себя формы девушки «а-ля ничего лишнего», чувственный взгляд, немного выступающую из разреза чуть съехавшей на сторону футболки грудь.

– И мне очень приятно, Сергей Максимович, – сухо подержал приветствие Дмитрий, успевший заметить мимолетный взгляд Громова.

«Кажется, я пришелся не ко двору, – отметил про себя Сергей, наблюдая за реакцией Ларионова. – Не иначе здесь томление и грусть».

– Обратите внимание, – вставил слово Михайлов, – на работу к нам собираются. У Дарьи диплом экономиста, а Дмитрий – специалист по логистике, может быть тебе хорошим помощником.

«Только мне этого еще не хватало, – возмутился Громов, знавший множество примеров (не считая себя, конечно) устройства на работу различных протезе. – И работать не будет, и уволить не дадут».

– Хорошим специалистам мы всегда рады, – вслух произнес Сергей, сделав небольшое ударение на слове «хорошим».

– Ну что, может, устроим поединок на четверых?! – импульсивно воскликнула Даша. – Давай, Дима, покажем этим коллегам по работе, что мы тоже кое-что умеем.

Идея всем пришла по душе, и следующие полчаса компания увлеченно предавалась любимому занятию.

В напряженной борьбе с минимальной разницей в счете победителями стали Дмитрий и Даша.

– А вы, Дарья, слов на ветер не бросаете! – искренне порадовался Сергей.

– А я всегда стараюсь добиваться того, к чему стремлюсь! – немного самоуверенно произнесла девушка и беззаботно рассмеялась. Раскрасневшаяся, растрепанная, излучавшая самую беспечность, девушка в эту минуту была настолько неотразима, что Громов невольно залюбовался.

– Даша, чего-нибудь холодненького не найдется? – вклинился в разговор Дмитрий. Молодой человек подошел почти вплотную к Даше, тем самым закрыв ее от Сергея.

– Пойдемте-ка в дом, мои дорогие. Вера Алексеевна уже наверняка все нам приготовила, – пригласил всех хозяин домовладения.

Громов повторно отметил про себя заинтересованность Ларионова персоной дочери Михайлова. Одновременно с этим он также почувствовал симпатию к девушке...

Сергей взялся за ручку двери, ведущей в переговорную, и уверенной походкой вошел в помещение. За длинным прямоугольным столом собралось пять-шесть сотрудников. Руководитель занял положенное ему место и беглым взглядом окинул присутствующих.

– Итак, коллеги, – начал Громов, – на повестке дня по-

ставка передвижных электростанций в Латвию, для компании «Промышленная энергетика». Напомню, что «Прометей» прошел отборочную стадию вместе с еще двумя поставщиками. Шансы компании на победу в конкурсе оцениваю как высокие, поскольку наш производитель на рынке более надежный, практически всю его продукцию закупает «Прометей», кроме этого, мы еще на две позиции опережаем конкурентов по цене. Если я в чем-то заблуждаюсь, самое время информировать меня об этом. О состоянии дел прошу доложить вас, Олег Борисович, и вас, Дмитрий Александрович.

Последняя фраза относилась к начальнику отдела закупок Севостьянову и к начальнику отдела логистики Ларионову (да-да, к тому самому Диме Ларионову, который таки стал сотрудником «Прометея», но об этом чуть позже).

Седовласый, немного за пятьдесят, импозантный мужчина прокашлялся и глубоким баритоном произнес:

– Вы абсолютно правы, Сергей Максимович, указывая на сильные стороны нашего предложения. Это понимают и два других участника – «Даугэнерго» и «Литос». По условиям конкурсной документации они вправе инициировать переторжку¹¹, и, думаю, своим правом конкуренты воспользуются.

– Олег Борисович, вы выяснили страну происхождения их продукции? – прервал Севостьянова Громов.

¹¹ Переторжка – тендерная процедура, имеющая своей целью снижение ранее установленной цены.

– Пришлось попотеть, но да. Ни один из участников, как и мы, не производит мобильные генераторы. «Даугэнерго» закупает продукцию в Туле, а «Литос» предпочитает индийские электростанции – они ничем не уступают тульским, но дешевле.

– Понятно, продолжайте.

– Так вот, переторжка... Расклад здесь следующий. Особые неприятности нам может доставить «Литос». Если он увеличит объемы закупаемого оборудования, цену в конкурсе снизить он сможет.

– А «Даугэнерго» не сможет?

– И они могут, но, в отличие от «Литоса», «Даугэнерго» предлагает передвижные электростанции с низкой проходимостью в труднодоступных местах. Если попадется болото, мягкий песок техника встанет. У «Литоса» же, наоборот, с мобильностью никаких проблем нет. Их «танки» готовы проникнуть в самые топкие точки ландшафта. Несмотря на то что покупатель – «Промышленная энергетика» – допустил «Даугэнерго» на отборочную стадию, заказчик продукции будет вести переговоры с Даугавпилсом – конечной точкой поставки товара, а там, по имеющимся сведениям, ждут маневренные вездеходные генераторы.

– Сильный аргумент, признаю. А какие у нас контрмеры против «Литоса»?

– Мы с этим работаем. Во-первых, цену может скинуть и «Прометей», во-вторых, без особого риска мы можем

увеличить гарантийный срок; есть и другие предложения, но о них вам сможет более детально рассказать Дмитрий Александрович.

– Понимаю. У вас все, Олег Борисович?

– Основные идеи – да.

– Хорошо, послушаем теперь вас. – Громов посмотрел на Ларионова.

Дмитрий Александрович поправил свой галстук, вальяжно откинулся на спинку стула и неторопливо начал:

– «Прометей» может усилить свою позицию за счет сокращения сроков поставки. Проект дополнений к нашему коммерческому предложению готов и только ждет вашего согласования. – Ларионов подтолкнул листок бумаги в сторону своего непосредственного начальника.

– Почему вы считаете, что «Промышленной энергетике» нужны электростанции раньше установленного ими самими срока?

– Видите ли, в пятницу, то есть два дня назад, прошло закрытое совещание представителей покупателя с лицами, на чьи объекты отправят мобильные электростанции. «Промышленной энергетике» была высказана озабоченность относительно максимального сокращения сроков начала поставки оборудования. Затронуты интересы местной власти, а это, как вы сами понимаете, уже политика.

– По всей видимости, совещание получилось не настолько закрытым, раз произошла утечка информации.

– А мы, Сергей Максимович, работаем с покупателем! – с легким ударением произнес Ларионов.

Громов сделал вид, что не заметил интонации подчиненного.

– Ну что же, и эта мысль дельная и, как мы видим, своевременная, – подвел он итог. – Однако обращаю ваше внимание, Дмитрий Александрович, на необходимость усиления контроля за качеством подготавливаемых тендерных документов, в них встречаются опечатки и смысловые неточности.

– А можно поконкретней? – Голос Ларионова стал отчужденным.

– Можно и поконкретней. Тщательно проверьте наше предложение «Промышленной энергетике». Что означает фраза о сроке поставки – «не более трех месяцев»? Ведь мы изначально гарантировали передачу оборудования в течение 60 дней. Также где в предложении ссылка, в какой таре будет поставляться продукция, как того хотел покупатель?

Дмитрий Александрович недовольно поморщился, отчего на его узком лбу образовалась смешная гармошка.

– Видимо, там опечатка, – нехотя признался он. – Буданова уходила в декрет и недосмотрела.

– Это не отговорка, на то вы и руководитель подразделения, чтобы отвечать за порученный участок работы. На кону прибыль – 30 миллионов рублей, прошу всех это учесть. – Сергей Максимович обвел взглядом присутствующих

– Обращаю ваше внимание и на подготовленный отделом логистики протокол разногласий к договору, – продолжал Громов. – Пишете, что «Прометей» готов поставлять генераторы, работающие на бензине и совсем забываете о дизельных электростанциях, которые у нас также имеются в наличии. А вы не боитесь, Дмитрий Александрович, что «Промышленная энергетика» откажется подписывать протокол разногласий в нашей редакции и попросту снимет «Прометей» с конкурса?

Лицо Ларионова побледнело, но не от справедливости предъявленных ему обвинений, а от того, что претензии были высказаны в присутствии других сотрудников.

– Я думаю, что мне больше не придется возвращаться к подобным замечаниям, – подвел черту Громов. – Сегодня же пошлите уточнение к протоколу разногласий и еще раз перепроверьте, пожалуйста, проект дополнений к нашему коммерческому предложению. – Сергей Максимович возвратил листок Ларионову. – У кого-нибудь есть ко мне вопросы?

Олег Борисович поднял руку.

– У меня, но не по теме совещания.

– Задержитесь. Если у остальных вопросов нет, все свободны.

Присутствующие, за исключением Севостьянова, покинули зал совещаний.

– Через два дня прибывают специалисты из Клайпеды, –

начал Олег Борисович. – Мы давно предлагали им ознакомиться с нашей складской продукцией, чтобы, так сказать, «потрогать товар руками». Напомню, литовская компания «Полярис» планирует в ближайшее время объявиться на сайте с закупкой трансформаторов. Ребята они серьезные и хотят заранее прощупать потенциальных поставщиков. «Прометей» оказался в их числе.

– Пусть Светлана подсуетится с организацией встречи. Много их ожидается?

– Человека три-четыре.

– На какое время назначен визит?

– На двенадцать.

– Окей, я буду на встрече. Известны планируемые объемы поставки?

– Около тридцати трансформаторов.

– Да, закупка большая, «Прометею» есть за что побороться. Что-то еще, Олег Борисович?

– Да, в четверг день рождения у супруги Ларионова, дочери шефа. Вы планируете участвовать в поздравлении от нашего блока?

– Не знаю, – неуверенно произнес Громов. – Хотя нет, навряд ли, вы же сами сказали – в четверг приезжают литовцы, значит, буду я на встрече с ними.

– Понимаю, – протянул Севостьянов.

«Ни черта ты не понимаешь», – подумал про себя Сергей. Напоминание о дне рождения Даши невольно заставило его

окунуться в воспоминания о недавнем прошлом...

На чаепитии после теннисного поединка дочь Михайлова проявляла явный интерес к особе Сергея. Оказалось, у них много общего: времяпровождение, любимые композиторы, а теперь, как выяснилось, еще и спортивное хобби.

Присутствующий здесь же Ларионов явно не разделял любознательности Даши. В особенности его бесило осознание того факта, что он был влюблен в девушку и Дарья об этом чувстве молодого мужчины прекрасно знала. Не далее как в прошлое воскресенье, катаясь на лодке, Дмитрий сделал неловкое признание, сначала покраснев, а затем и окончательно запутавшись в словах. Наступила томительная пауза, которую, к счастью, прервал звонок с мобильного телефона дочери Антона Владимировича. На том злополучный день для Дмитрия закончился, но не исчезла истощающая душу молодого человека любовная лихорадка.

И вот после всего того, что ему пришлось пережить, новое испытание принес визит неизвестного до сего дня для Дмитрия коллеги отца Даши. Стараясь держаться в свойственной ему манере, Дмитрий как мог участвовал в общем разговоре и даже попытался выяснить у Громова детали обязанностей подразделения логистики, функционирующего в «Прометее». Однако Сергей, казалось, либо пропускал мимо ушей задаваемые ему вопросы, либо уводил беседу в другом направлении.

Спустя два часа Антон Владимирович объявил, что ему необходимо сделать срочные звонки, и поднялся в свой кабинет. Вера Алексеевна, его супруга, сослалась на головную боль и также покинула компанию. Засобирались и Сергей.

– Приезжайте к нам еще! – выпалила Даша. – Теннисная площадка не любит, когда о ней забывают. Вот мой телефон. – Девушка протянула Сергею клочок бумаги.

Последняя фраза острой занозой пронзила сердце несчастного Дмитрия.

– Обязательно, как только будет свободное время, – больше из вежливости отозвался Громов.

После этого дня работа не давала ему никакого отдыха. «Прометей» бесконечно участвовал в конкурсах. Победы сменяли поражения и наоборот. Воспоминания о дочери Михайлова все реже и реже беспокоили Сергея.

Заканчивалась очередная рабочая неделя. В пятницу во второй половине дня секретарь Громова Светлана принесла очередные распечатки с сайтов заказчиков о проводимых закупках.

– Постарайтесь меня ни с кем сегодня больше не соединять, – устало проговорил Сергей. – Хочу спокойно ознакомиться с информацией.

– Хорошо, Сергей Максимович, – с участием в голосе отозвалась Светлана и потихоньку закрыла за собой дверь.

Громов достал из внутреннего кармана пиджака мобильный телефон и перевел звук в режим «совещание». Возвращаясь

щая устройство на место, Сергей заметил, что идет вызов с неизвестного аппарата.

«Закрыл дверь, так они через окно», – недовольно подумал он.

– Слушаю, Громов, – ответил менеджер.

– Здравствуйте, – донесся из телефона тихий, немного растерянный женский голос. – Сергей, это вы?

– Да, – неуверенно отозвался мужчина, пытаясь вспомнить, где он раньше слышал этот голос.

– Это Даша, дочь Антона Владимировича, еще помните меня?

Перед лицом Сергея возник образ девушки, растрепанной, с ракеткой в руках.

– Конечно, Дарья, очень рад вас снова слышать!

– Как поживаете? Папа говорит, что у вас сейчас очень напряженный период, много заказов. Извините, что я попросила у него номер вашего мобильного. Вот решила, что завтра суббота и вы, возможно, захотите сразиться на корте?!

В голове Громова молниеносно пронеслись задания, о которых нужно будет отчитаться в понедельник.

«Но ведь есть еще и воскресенье», – подумал он.

– Неожиданное, но очень заманчивое предложение, – произнес Сергей. – В час дня будет удобно?

– Да, конечно! – Голос девушки заметно оживился.

– Антон Владимирович планирует принять участие?

– Да, он собирается присоединиться, как только вернет-

ся с мамой из мебельного салона. У них новое поступление итальянских кухонь. Вера Алексеевна считает, что антураж в доме должен меняться каждые пять лет.

– Здесь нечему возразить, прекрасная закономерность!

– Не буду вас больше отвлекать, Сергей, до завтрашней встречи! – Остатки неуверенности окончательно улетучились из голоса Даши.

– До встречи! – Сергей повесил трубку.

«Хорошенькое дельце, – мелькнуло в его голове. – Дочь шефа только что назначила мне свидание».

Осознание чего-то неизбежного, но в то же время притягательного заполнило мысли Сергея. Молодой человек находился еще в том возрасте, когда идеи безрассудства, импульсивности находили отклик в его душе. Слабый огонек опасности, предупреждавший его о том, чтобы мужчина вел себя обдуманно, поскольку его оппоненткой будет дочь Михайлова, погас, так и не разгоревшись.

Без десяти час Сергей въезжал в раскрытые настежь ворота домовладения Антона Владимировича.

Даша в малиновой футболке и бледно-зеленых шортах выбежала к нему навстречу.

– Добрый день, Сергей! Родители, как я и сказала, по-видимому, задержатся. Предлагаю начать без них.

– Нет возражений. – Сергей вышел из автомобиля уже переодетый, со спортивной сумкой на плече.

Молодые люди неторопливо направились к корту, мило

обсуждая последние новости.

– Первая подача гостю! – воскликнула Даша.

Девушка расположилась по центру своей части площадки в позе «ожидающего теннисиста». Сергей занял позицию на углу корта. Подкинув мяч вверх, он несильно послал его противнику. Мяч ударился в верхнюю часть сетки и скатился на землю.

– Переподача! – прокомментировала Дарья.

Следующий удар получился более прицельным. Траектория стремительно опускающегося за спину девушки мяча заставила теннисистку сделать два-три резких шага назад. При этом ответный удар был выполнен больше на удачу, чем на точность. Мяч завис парашютом в воздухе и нехотя опустился возле самой сетки. Сергей несколькими секундами раньше успел определить приблизительное место падения и заблаговременно сделал два шага вперед. Когда мяч оторвался от земли, Сергей легким прикосновением ракетки перекинул его через барьер. Девушка устремилась к сетке, но со стороны было видно, что расстояние слишком велико. К моменту достижения цели мяч успел удариться три раза.

– О, коварный! – раздалось беспомощное восклицание Даши.

Сергей лишь закатил глаза кверху.

Следующую подачу девушка отбила более чем достойно. Мяч устремился в противоположную от Сергея сторону. Отпрыгнув вправо, Громов успел выставить ракетку и снаряд

с той же скоростью возвратился к оппоненту. Дарья продолжила расшатывать оборону противника, направляя мяч на наиболее удаленные от Сергея части корта. После еще двух таких «перебросов» Громов допустил оплошность. Он выставил ракетку таким образом, что угол отражения удара направил мяч прямо в сетку.

– Сравнялись! – с воодушевлением воскликнула Даша.

Поединок продолжался. Еще добрых полчаса с окруженной лиственными деревьями теннисной площадки слышались удары ракеток и восторженные возгласы игроков. Никто из них не заметил, что за матчем с расстояния двухсот метров наблюдает водитель темно-синей «Мазды», практически невидимой из-за скрывавшего автомобиль массивного дуба. Это был Дима Ларионов.

Страдавший от безответной любви молодой человек пытался привлечь внимание дочери Антона Владимировича. Но, увы, тщетно. Даша всегда находила предлог, чтобы отказать от встречи или переносила ее на более поздний срок, а затем в последний момент ссылалась на срочные дела. Не имеющий возможности общаться с девушкой напрямую, Дмитрий успокаивал свою измученную душу, наблюдая за Дашей издалека. Это уже был третий раз, когда он приезжал к особняку Михайлова. Не будучи приглашенным, Дмитрий не нарушал правил этикета и проводил «в засаде» по два-три часа в надежде, что объект его желаний соизволит появиться вне пределов дома. Сегодня этот объект не про-

сто мимолетно появился, а провел целый час на виду молчаливого дыхателя. О большем Дмитрий и не мечтал! Однако компания, в которой этот час был проведен, заставила молодого человека прокрутить в голове все самые «худшие» сценарии развития отношений между Дашей и Грозовым.

Подобно сомнамбуле¹², он двинулся за игроками, закончившими поединок, в сторону дома.

– Не думали о профессиональной карьере на корте? – впечатленный игрой девушки, задал вопрос Сергей.

– Честно говоря, нет. Меня больше привлекает интеллектуальная работа в офисе. Профессию экономиста я выбирала сама. Родители несколько раз пытались направить меня по другому пути, но ничего хорошего из этого не вышло.

– Да, я ведь и забыл, – с иронией в голосе сказал Сергей, – вы всегда добиваетесь того, к чему стремитесь!

– И это правда! – с нажимом произнесла девушка. – И, Сергей, предлагаю... – Даша бросила чувственный взгляд на собеседника. – Если хотите, мы можем обращаться друг к другу не столь официально.

Внутренний голос предостерег Грозова о возможной опасности, но это обращение повторно было оставлено Сергеем без должного внимания.

– Конечно, Даша, – беззаботно отозвался он.

Молодые люди достигли крыльца дома.

– Где душевая, ты уже в курсе. Чувствуй себя как дома, –

¹² Сомнамбула – человек, страдающий лунатизмом.

распорядилась дочь хозяина домовладения.

– Да, большое спасибо. Я быстро ополоснусь – и в город. Ты даже не представляешь, какой аврал меня ждет на работе в понедельник.

– Конечно, конечно. – Девушка как-то странно посмотрела на Сергея и прошла в холл дома.

Стоя под струей немного горячеватой воды, Сергей ощущал себя вполне счастливым. День принес удовлетворение и от занятий спортом, и от общения с дочерью Антона Владимировича. Теперь и объем ждавшей его дома кипы бумаг с заданиями не казался ему катастрофически огромным.

Пар плотным кольцом окутал кабинку и сделал помещение тусклым, а лампочку на потолке – еле заметным желтым пятном. Внезапно свет погас.

«И даже у великих случаются поломки с электричеством», – промелькнуло в мозгу у Сергея.

Нежный захват горячими руками талии мужчины сделал подобную мысль абсурдной.

– Видишь ли, Сережа, – прошептал пьянящий голос Даши, – в этом доме только одна душевая кабинка, а я тоже очень хочу освежиться после игры...

Дмитрий уперся пылающим лбом в полуоткрытую дверь особняка. Парализованный звуком доносившихся откуда-то сбоку приглушенных стонов дочери Антона Владимировича, он был не в состоянии ни пройти внутрь дома, ни покинуть

это проклятое для него место.

5

В число деловых достоинств секретаря Громова Светланы, несомненно, входила исполнительность. Точнее, это качество стояло среди них на первом месте. Получив от шефа задание изучить рынок недвижимости, Светлана расставила приоритеты в своем *diary*¹³ и со свойственным ей энтузиазмом окунулась в перипетии поставленной новой задачи.

Помимо действий, осуществляемых самостоятельно, к поиску необходимого объекта секретарь привлекла три агентства недвижимости. Те, в свою очередь, осознав масштаб желания клиента и, соответственно, возможный размер вознаграждения, выделили от каждого агентства по сотруднику персонально на задание Громова.

После двух дней кропотливой работы на столе Светланы лежало около двухсот вариантов жилья, отвечающих в большей или меньшей мере запросу заказчика.

Проанализировав информацию, Светлана ее систематизировала по различным групповым признакам (местоположение, стоимость, площадь, условия продажи объекта и т. п.). Результат работы секретарь поместила в компьютер в таблицу. К каждому из объектов была прикреплена дополнительная папка, содержащая подробные фотографии квартир

¹³ *Diary* – дневник, журнал, записная книжка – календарь.

и домов.

Вытерев платком проступившую на лбу капельку пота, Светлана набрала по внутренней связи номер Громова.

– Слушаю, – раздался в трубке голос шефа.

– Сергей Максимович, добрый вечер, я подготовила список наиболее вероятных вариантов недвижимости, – отпартовала секретарь.

– Умница, кидай информацию на мою электронку.

– Через минуту ловите.

– Если появится что-то новенькое, буду ждать дополнений. Да, кстати, в пятницу после двух можешь начинать заниматься подготовкой к уик-энду. До шести я как-нибудь один продержусь.

В опускаемую руководителем на рычаг трубку телефона были слышны негромкие аплодисменты Светланы.

Сергей включил компьютер и быстро отыскал во входящих сообщениях нужный файл. Минутой позже, пожалуй, только форс-мажорные¹⁴ обстоятельства могли вывести из состояния сосредоточенности погрузившегося в изучение вариантов недвижимости Громова.

В течение часа Сергей бегло просмотрел все имеющиеся на данный момент предложения. Заинтересовавшие его варианты были выделены в таблице зеленым цветом. Таких оказалось шестнадцать. К ним Громов подошел уже более скрупулезно. К каждому из вариантов он сделал пометки,

¹⁴ Форс-мажор – непредсказуемые события (например, стихийное бедствие).

набросал наиболее принципиальные вопросы и затем отослал переработанную информацию Светлане для дальнейшего уточнения.

Утром на столе его ожидали необходимые сведения. Один из объектов – особняк в населенном пункте Ближнево – привлек внимание Сергея еще при первом изучении предложений. Он вспомнил, что когда рассматривал фото дома, то испытал небольшое волнение. Такое состояние возникало у молодого мужчины всякий раз, когда интересовавший его вопрос затрагивал особенности душевного склада характера Сергея.

Почему нам нравится изображенный на картине один пейзаж и не нравится другой, исполненный тем же художником? Почему сидящий напротив нас собеседник утомляет своим разговором уже через две минуты, а с другим можно общаться до вечера?

Возьму на себя смелость предположить, что увиденное и услышанное вызывает в нас живейший интерес только в том случае, если в процессе исследования какого-либо вопроса или явления подаваемая информация находит отклик в индивидуальных чертах нашего характера. Эти-то черты и отделяют нас от других людей. Им-то мы и обязаны своему вкусу и высказываемому иногда (а может быть, и регулярно) особому мнению.

«Ах, как натурально выглядят березы у реки на картине „Апрель“!»

«И как этот агент смог уговорить меня приобрести путевку в Финляндию?!»

У Сергея Громова вид загородного особняка вызвал чувство восхищения и ощущение чего-то забытого, но прекрасного, к чему обязательно хочется вернуться. Закрыв на мгновение глаза, он ясно представил себя в новой обстановке, и нарисованная воображением картина принесла ему ожидаемое умиротворение.

Когда эмоциональный момент от рисуемых сознанием перспектив был успешно преодолен, на смену ему пришел присущий каждому предпринимателю рациональный взгляд на вещи – так сказать, на материальную сторону вопроса.

Чем больше Громов узнавал сведений об объекте, тем больше заочно убеждал себя в принятии положительного решения. А объект того заслуживал...

Двухэтажный, с мансардой особняк в 20 километрах от Калининграда, на берегу Балтийского моря. Внешне он чем-то напоминал крымское «Ласточкино гнездо». Отопительная система СТЭЛС, кондиционеры Panasonic, а также английский парк, бассейн, площадка для игры в гольф. Одним словом – фантазия, воплощенная в реальность.

Стоимость фантазии выглядела не менее фееричной. 16 миллионов рублей. В графе таблицы «Особые условия» специально было отмечено, что снижение цены не предполагается. Условия оплаты – аренда¹⁵ с последующим выкупом.

¹⁵ Аренда – временное пользование вещью.

Какая-либо дополнительная информация отсутствовала.

Заинтригованный особыми условиями продажи дома, а также недосказанностью в вопросах покупки объекта, Сергей обратился в агентство недвижимости «Город», представляющее интересы собственника жилья.

Видно, день в агентстве выдался напряженным, так как Громову посоветовали подъехать за интересующими сведениями только к концу рабочего дня.

Сергей без труда отыскал нужный адрес. В 17:00 он вошел в агентство.

Выполненное в приглушенных желто-синих тонах помещение офиса располагало к откровенности и неторопливому диалогу по интересующим клиентов вопросам.

Посетителей было немного. Из пяти столов, расположенных вдоль стен помещения, беседа велась только за двумя.

Из-за ближнего свободного стола, на краю которого красовался роскошный фикус Бенджамина, навстречу Громову поднялась девушка двадцати пяти лет, среднего роста, шапка, внешностью чем-то неуловимо напоминающая французскую актрису Марион Котийяр. Одета в брючный костюм из фланель-стрейча голубоватого цвета и темно-синие туфли, девушка приветливо улыбнулась Сергею.

– Чем я могу вам помочь?

Громов, невольно впечатленный внешностью собеседницы, неуверенно произнес:

– Я звонил в агентство утром по поводу условий продажи

дома в Ближнево. Мне посоветовали обратиться к концу рабочего дня.

– Да-да, припоминаю, это я с вами разговаривала. Весь день на работе был настоящий аврал. Сами понимаете – весна, у населения всплеск деловой активности. Аренда, купля-продажа...

– Понимаю.

– Давайте вернемся к вашему вопросу. Меня зовут Юлия Владимировна, можно просто Юля. Если сообщенная агентством информация заинтересует вас, в дальнейшем по всем вопросам вы можете обращаться непосредственно ко мне. – Сотрудница агентства недвижимости произнесла профессиональным тоном обычную для такой ситуации фразу-клише. – Присаживайтесь, пожалуйста, к столу, и вот моя визитная карточка.

Сергей расположился на предложенном девушкой месте и также представился, в свою очередь продолжив обмен визитными карточками.

Девушка бросила мимолетный взгляд на переданный документ и возвратилась к предмету разговора.

– Итак, вас интересует дом в Ближнево. Несомненно, этот особняк – мечта многих состоятельных людей. Строительство объекта выполнено из пеноблоков, крыша из цементно-песчаной черепицы. В доме установлены электрический котел нового поколения СТЭЛС, кондиционеры Panasonic, имеется система вентиляции и многое-многое другое. В об-

щем, не дом, а жемчужина. Следуем далее. Да, кстати... – Юлия сделала паузу. – Сергей Максимович, если какая-то деталь вас заинтересует особенно, не стесняйтесь, перебивайте меня.

– Спасибо, непременно, – произнес Сергей.

– Итак, информация о собственнике. В настоящее время дом принадлежит Сойкиной Лилии Аристарховне, чей муж (ныне, увы, почивший) приобрел его три года назад у известного калининградского предпринимателя Шоберга Генриха Владиславовича. Пакет документов, подтверждающий право собственности Сойкиной на дом, у нас имеется.

– А почему аренда, а не купля-продажа? – задал вопрос Громов.

– Дело в том, что Лилия Аристарховна – инвалид, у нее парализованы обе ноги. Передвигается на кресле-коляске с электрическим приводом. Единственный близкий родственник – ее сын – в данный момент находится в США, в Канзасе. Собирается забрать свою мать жить к себе, но для этого нужно создать соответствующие условия. Предполагается, что через год-полтора эти условия появятся. За Лилией Аристарховной периодически ухаживает ее племянница Оксана. Вот и получается, что оставшееся время в России Сойкиной нужно где-то жить. Ну а где жить, как не в собственном доме?

– А уважаемая Лилия Аристарховна не предполагает, что новому владельцу особняка не очень понравится присут-

ствие в нем посторонних лиц, пусть и бывших хозяев? – поинтересовался Сергей.

– Хороший вопрос, но неудобства, если они и возникнут, будут крайне незначительные.

– Поясните поподробнее, пожалуйста.

– Дело в том, что с западной части строений имеется самостоятельный вход, не только на территорию земельного участка, но и в отдельное крыло дома. Эта пристройка состоит из одной комнаты и трех подсобных помещений со всеми удобствами. Крыло создали специально, чтобы в нем могли размещаться постепенно сменяющие друг друга бригады различных специалистов, строящих и отделывающих дом. Так что пересечения старого и нового владельцев маловероятны.

– Это и в самом деле неплохой выход из ситуации, – согласился Сергей. – В качестве альтернативы могу предложить другой.

– Это какой же?

– Я, если, конечно, все остальные условия меня устроят, могу выплатить всю сумму за особняк сразу, а затем предоставлю возможность Лилии Аристарховне жить в доме в течение необходимого периода времени.

Юлия звонко рассмеялась.

– Вы, к сожалению, не оригинальны. К Сойкиной уже поступало несколько аналогичных предложений. Она категорически отказалась. В описанной вами схеме она перестает

быть собственником особняка, и все ее дальнейшее спокойное существование в доме зависит от порядочности и доброй воли нового владельца. А Лилия Аристарховна, как мне показалось, человек властный и умудренный жизнью. Она прекрасно понимает, что пока формально дом остается ее собственностью, последнее слово она сказать всегда сможет.

– Ну что же, вынужден признать ее резоны, – проговорил Громов. – А что там с порядком оплаты и приобретением дома в собственность?

– Здесь все просто. Стоимость особняка ежемесячно равными долями перечисляется арендатором Сойкиной. Последний платеж одновременно является выкупной стоимостью особняка. В этот месяц продавец и покупатель подают необходимые документы в регистрирующий орган, и после улаживания формальностей право собственности на дом переходит к новому владельцу.

– Проект предполагаемой сделки у вас имеется?

– Да, конечно, я вам сейчас распечатаю бланк договора.

Юлия повернулась к расположенному на столе компьютеру и, поколдовав на нем с минуту, послала на печать необходимый документ.

– Вот, пожалуйста. – Юлия, скрепив листы договора степлером, протянула его Сергею.

– Юлия Владимировна, а еще я хотел бы договориться о дате и времени, когда можно было бы осмотреть особняк.

– А вот на этот вопрос в данный момент я не смогу вам

ответить. Дело в том, что Сойкина очень избирательна при вхождении в контакт с предполагаемым клиентом. Например, за этот месяц нам поступили три аналогичные вашей заявки на осмотр дома. Всем троим Лилия Аристарховна отказала.

– Но почему? – с недоумением в голосе протянул Громов.

– Ее интересует многое. И материальная надежность – важный, но не определяющий фактор для принятия положительного решения. Ей интересна личность человека, так как с ним ей предстоит прожить следующие двенадцать месяцев.

– Ну, положим, не с ним, а через стенку, – возразил Юлии Громов.

– И тем не менее эта стенка находится в доме, который удален на порядочное расстояние от ближайшего жилого объекта. А в жизни случается всякое.

Юлия продолжала:

– Например, предыдущий арендатор – генерал авиации Герасимов – был шестым в списке претендентов, но именно с ним решила вступить в договорные отношения Сойкина.

– Предыдущий... Я не совсем понял... – начал Сергей.

– Предыдущий и единственный, – уточнила сотрудница агентства. – Сойкина выставила на продажу свой дом семь месяцев назад и заключила с Герасимовым договор по той же схеме, что и в предложенной вам. Но два месяца назад врачи порекомендовали жене генерала сменить климат по ме-

дицинским показателям. Фотодерматит¹⁶, знаете ли...

– Понятно. Ну что же, Юлия, – перешел на более доверительный тон Сергей. – Что от меня требуется, чтобы понравиться госпоже Сойкиной?

– Для начала заполните, пожалуйста, разработанную Сойкиной анкету. Я отдам ее Лилии Аристарховне, ну а дальше все в руках господина и домовладелицы. – Юлия протянула бланк Громову.

– В жизни всегда должно быть место творческой инициативе, – с едва заметной иронией в голосе произнес Сергей. Так он охарактеризовал деловой подход Сойкиной.

По прошествии двадцати минут Сергей заполнил предложенную анкету, состоящую из пятнадцати пунктов, и возвратил ее Юлии.

– Буду ждать вашего звонка, Юлия, звоните на мобильный, – уже в дверях произнес он. – До свидания.

– До свидания, – с задумчивостью в голосе произнесла девушка.

¹⁶ Фотодерматит – болезнь кожи, возникающая в связи с повышенной чувствительностью к солнечным лучам.

6

На следующий день Сергей проснулся на целый час раньше своего обычного времени. Поворочавшись несколько минут с боку на бок, он стряхнул с себя остатки сна и без малейшего сожаления покинул место отдыха. За последние десять месяцев его впервые посетило желание возобновить утренние пробежки, которые в недалеком прошлом совершались Сергеем регулярно.

Побудительным мотивом появления подобного настроения послужили вчерашняя встреча Громова с риелтором и открывающиеся после этой встречи радужные перспективы сменить антураж. Воодушевление обращенного к новой жизни несколько поубавил вид одиноко стоящих в нижнем ящике прихожей серо-голубоватых кроссовок Инги. Сергей наткнулся на них при поиске своей спортивной обуви. Он явственно ощутил немой вопрос, исходивший от неодушевленного предмета.

Замешательство длилось не более секунды, после чего Сергей окончательно принял решение в пользу моциона.

Полчаса энергичного бега по школьному стадиону, расположенному в сотне метров от места жительства Сергея, настроили мужчину на позитивное восприятие окружавшей его действительности.

Первая половина дня пролетела незаметно. Как только

Громов занял в офисе свое рабочее место, легкой тенью в кабинете возникла Светлана и, как всегда, положила перед ним папку с входящей корреспонденцией. Сопроводительные письма, проекты договоров, кадровые вопросы, документы по тендерам, помещенные в эту папку, требовали вдумчивого участия со стороны лица, которому предстояло их просмотреть, проанализировать и подписать. Перед тем как покинуть кабинет секретарь напомнила, что в полдень у Громова запланирована встреча с группой литовских партнеров.

Сергей Максимович погрузился в содержание производственных вопросов. Первые три документа касались взаимоотношений с персоналом. Главному специалисту отдела закупок Филимонову требовалось изменить режим работы. Его сына перевели в другую школу, и время на дорогу теперь не позволяло работнику прибывать в «Прометей» к началу трудового дня. Коллега Филимонова Синицына нуждалась в отпуске по семейным обстоятельствам. А эксперту отдела логистики Маркову было поручено присутствовать при приемке партии энергооборудования, поступление которого ожидалось в субботу.

Согласование этих документов не заняло у Громова и пяти минут. Затем следовали несколько договоров поставки оборудования различным покупателям.

Еще в начале своей карьеры Сергей Максимович скрупулезно проверял условия контрактов: верно ли указаны усло-

вия отгрузки, цена продукции, соразмерна ли ответственность «Прометей» за возможное нарушение договорных обязательств. И надо отдать должное: он находил погрешности даже после того, как договор проходил полное согласование всеми иными подразделениями компании.

Со временем его «боевая прыть» несколько поубавилась. Нельзя сказать, что заместителя генерального директора внезапно одолела лень-матушка. Подросли объемы продаж. Подросли опять же не без участия Громова, выкладываясь по полной при формировании поведенческой политики компании в проводимых заказчиками тендерах. При этом увеличивался и ворох сопутствующих бумаг, каждая из которых требовала терпеливого изучения и внимательности. А вот как раз на это времени уже не хватало. Сергей Максимович дважды обращался к Михайлову о введении в структуру должности заместителя. Антон Владимирович мило улыбался и отшучивался:

– Ничего, сам управишься.

Громов пытался это делать, но, оглядываясь назад, он не был до конца уверен, что «все шурупы закручены как надо» и что «из крана внезапно не побежит вода».

Тем не менее Сергей продолжал вникать в условия наиболее крупных сделок, прежде чем поставить под договором свою подпись. К сожалению, затем и этот период его деятельности в какой-то момент стал чересчур трудозатратным. Таким образом, в последнее время участие заместителя ди-

ректора по логистике и закупкам в согласовании и подписании контрактов стало в основном сводиться к беглому прочтению ключевых условий сделок и перепроверке наличия на договорах виз профильных служб.

В сознании Громова все восставало против подобного пренебрежения и легкомысленности. Бодрствующей совести он объяснял такое положение дел большим объемом работы и наличием в организации длительной цепочки согласующих лиц, изучающих договор вдоль и поперек, который в конечном итоге ложился к нему на сукно для подписания.

Сегодняшний день не стал исключением. Пять контрактов общим объемом около пятидесяти листов переместились из левой части рабочего стола Громова в правую – туда, где располагались уже отработанные документы. Но, видно, именно сегодня провидению было угодно напомнить руководителю о том, что проявление невнимательности тоже может иметь свои временные рамки и рано или поздно лимит обязательно закончится.

Следующим в перечне просматриваемых важных бумаг оказалась претензия от компании «Уютный дом». Она была адресована «Прометею» за нарушение условий договора поставки компрессоров. Территориально эта организация располагалась в Сыктывкаре. Громов мысленно перенесся на полгода назад, смутно припоминая, что «Прометей» не без труда победил в тендере других участников.

Суть претензии сводилась к нарушению сроков постав-

ки продукции. Руководитель компании-покупателя сетовал на неисполнение условия контракта, по которому «Прометей» еще две недели назад должен был передать крупную партию оборудования на склад «Уютного дома».

Все это как-то не согласовывалось с внутренней политикой «Прометея». Фирма предпочитала включать в условия сделок обязанности покупателей получать продукцию путем самовывоза со складов поставщика. Случались, конечно, и исключения; это касалось, как правило, ситуаций, когда покупатели располагались в пределах Калининграда либо если контракт был значительным по объемам и имел стратегическое значение для финансовых интересов «Прометея».

Претензия «Уютного дома» не вписывалась в общую логику построения бизнес-процессов, организованных в компании, возглавляемой Антоном Владимировичем Михайловым.

Громов нажал кнопку громкой связи на стоящем перед ним телефоне.

– Да, Сергей Максимович, слушаю вас, – раздался спокойный голос Светланы.

– Свяжитесь с Севостьяновым и Ларионовым. Пусть они возьмут все документы по поставке компрессоров «Уютному дому» – и с ними немедленно ко мне!

– Я все поняла.

Связь прекратилась.

Через пятнадцать минут начальники отделов заняли крес-

ла напротив своего руководителя.

Громов коротко ввел их в курс дела.

– Олег Борисович, – обратился он к Севостьянову, – обрисуйте, как проходили закупочные процедуры и имелись ли у «Прометей» разногласия с покупателем еще на стадии до подписания договора.

Севостьянов бегло пробежал глазами несколько документов, которые были у него в руках. Через несколько минут он посмотрел на Громова, давая понять, что уже владеет необходимой информацией.

– Прошу вас, – отреагировал Громов.

– Тендерная документация «Уютного дома» содержала условие о доставке продукции на их склад, расположенный в Сыктывкаре. «Прометей» предложил свою стандартную редакцию договора, в которой, как вы знаете, мы возлагаем на покупателя обязанность по вывозу товара. «Уютный дом» отклонил этот вариант. У нас существовал реальный риск проиграть крупный тендер другим участникам, в связи с чем «Прометей» согласился с требованием «Уютного дома». Вот протокол преддоговорных переговоров, где данное решение зафиксировано.

Громов быстро просмотрел протокол. Про себя он отметил наличие в правом нижнем углу документа собственной подписи.

«Ни черта уже не помню», – мелькнуло у него в голове.

– Понятно, – вслух протянул Сергей Максимович. – Ну

а где сам договор поставки с таким же условием?

Ларионов молча положил контракт на стол. Громов открыл страницу договора, посвященную условиям передачи продукции, и внимательно ее прочитал.

– Да, все верно, – констатировал он. – «Прометей» обязался самостоятельно доставить компрессоры покупателю. Просрочка составляет уже две недели. По условиям сделки «Уютный дом» начислил нам штрафные санкции. На сегодняшний день сумма неустойки превышает тридцать тысяч рублей. Каждый новый день просрочки увеличивает ее размер. Итак, господа, прошу объяснений, каким образом ситуация вышла из-под нашего контроля?

Еще не были озвучены причины произошедшего, но Громов уже заочно винил в случившемся себя. Он обеспечивал участие «Прометея» в торгах и всегда обращал внимание на самые существенные моменты заключаемых контрактов, поскольку их несоблюдение несло в себе значительные финансовые и имиджевые риски. Условия поставки к таким моментам, безусловно, относились. Ничто не мешает «Уютному дому» теперь раструбить всему свету о неисполнительности «Прометея», а в будущем включить его в список недобросовестных поставщиков. Нужно было немедленно спасать ситуацию.

Холодной змеей в сознание закралась мысль о том, что он ненадлежащим образом контролирует подчиненный ему персонал, не вникает в подписываемые документы, спуска-

ет на тормозах промахи подчиненных. К чувству собственной вины внезапно присоединились гнев и желание навсегда покончить с подобным бардаком. Но следовало досконально разобраться и в только что произошедшем случае, выявить слабые места, перегруппироваться и попробовать создать механизм, способный предотвратить возникновение подобных ситуаций в будущем...

Звонок телефона на рабочем столе вывел Громова из состояния глубокой задумчивости. Сергей Максимович машинально поднял трубку.

– Прибыла литовская группа, – объявила Светлана.

– Сейчас будем. – Громов опустил трубку на место.

– Олег Борисович, – обратился он к Севостьянову, – возьмите транспорт и отправляйтесь с литовцами на склад готовой продукции, ведь именно из-за него они к нам и прибыли. Мы с Дмитрием Александровичем присоединимся к вам примерно через час. Не забудьте на складе обеспечить всех защитными касками. Оборудование поступает ежедневно, и, следовательно, каждый день ведутся работы по его размещению в ангаре. Разговор о ситуации с «Уютным домом» продолжим позднее.

Севостьянов кивнул головой и покинул кабинет. Последняя фраза Громова неприятной пеленой повисла в воздухе.

– Что касается вас, Дмитрий Александрович, – заместитель директора посмотрел на Ларионова, – немедленно отдайте распоряжение об отправке компрессоров в Сыктыв-

кар. Товар должен уже сегодня быть в пути. Также срочно подготовьте ответ «Уютному дому» о причинах задержки поставки; мотивируйте это поздним получением «Прометеем» оборудования от нашего продавца. Письмо отправьте экспресс-почтой и по факсу. И самое главное, Дмитрий Александрович, – Громов сделал ударение на последних словах, – после возвращения со встречи с прибалтийскими партнерами подготовьте докладную записку о причинах неисполнения контракта с покупателем. Ведь контроль отправки и доставки продукции – обязанности вашего отдела.

Ларионов хмуро посмотрел на своего шефа. О том, что «Уютный дом» не получил вовремя компрессоры, он прекрасно знал. Разумеется, контролировать и доставлять продукцию покупателям входило в функции отдела логистики. К ситуации, которая возникла сегодня, Дмитрий Александрович готовился уже давно и только сожалел, что «Уютный дом» так рано отреагировал на отсутствие заказанного оборудования.

«Получишь ты свою докладную записку, – мрачно подумал он. – А может, что-то и еще...»

– Ну что же, мне пора присоединиться к Севостьянову и литовцам, – обратился к Ларионову Сергей Максимович. – Заканчивайте здесь дела и тоже подъезжайте.

– Да, непременно, – отозвался начальник отдела логистики.

Громов спустился на лифте в вестибюль бизнес-цен-

тра, прошел к ожидавшему его автомобилю и направился к складским помещениям «Прометея». Склады располагались на окраине города, добраться до которых требовалось не менее тридцати-сорока минут.

Сергею было о чем подумать за это время. Ситуация с «Уютным домом» – проблемная, с одной стороны, с другой – слишком очевидная, причины возникновения которой лежали на поверхности. Интуитивно Громов почувствовал во всем произошедшем скрытый подвох.

«А не под меня ли копают?» – мелькнула в сознании противная мысль.

Под подозрение попадали три-четыре человека, метившие на его место, но эти люди не обладали реальной властью и не были, так сказать, специалистами в области тендерных закупок. Руководитель же «Прометея» мог заменить Громова только при самых серьезных для этого основаниях и только на человека, способного приносить компании прибыль от заключенных на торгах контрактов.

«Незаменимых людей не бывает», – произнес в голове мрачный голос.

«Не бывает, не бывает, – отвечал ему Громов, – но и чудес тоже не бывает. Что-то здесь не так, должна быть иная причина и кто-то другой...»

Неизвестно откуда в сознании возникло хмурое лицо Ларионова.

«А не Дмитрий Александрович ли решил переместиться

в мое кресло?» – сам собою принял определенные контуры вопрос.

Сергей неоднократно отмечал ум и перспективность своего подчиненного. Несмотря на огрехи, иногда возникавшие в работе Ларионова, данные недостатки носили в основном искусственный характер. Создавалось впечатление, что начальник отдела логистики как бы невзначай оголял перед руководством определенный проблемный участок работы возглавляемого им подразделения, за организацию которого в конечном счете должен был отвечать заместитель генерального директора по логистике и закупкам. Пару раз такая ситуация возникала прямо на совещаниях, проводимых Михайловым. И получалось, что Громов недосмотрел в одном месте, не сделал то, что полагалось сделать, в другом. При этом Сергей Максимович не мог не заметить, что руководитель организации практически не обращал внимания на вину исполнителей, непосредственно явившихся причиной какой-нибудь недоработки, а упрекал в случившемся именно его, Громова. В свою очередь, к Ларионову, «случайно» открывшему проблемный участок, Антон Владимирович явно благоволил.

«Вот ведь молодец, смог увидеть нарыв там, где другие просто проходили мимо», – неприкрыто говорили глаза руководителя «Прометея».

Истинный мотив такого расположения не нужно было далеко искать. Ларионов уже какое-то время находился в браке

с дочерью Михайлова. Нельзя сказать, что этот союз излучал любовь и гармонию, но Антона Владимировича устраивал и такой. Он еще не совсем оправился от внезапного разрыва отношений своей дочери с Сергеем Громовым, которого, чего уж там скрывать, он практически видел на месте зятя. Бурный роман Даши и его подчиненного не долго остался тайной для окружающих. Заместитель директора стал частым гостем усадьбы Михайловых. Кроме этого, дочь руководителя «Прометея» поступила на работу в компанию, в планово-экономический отдел. Коллеги часто видели новую сотрудницу и Громова за оживленной беседой в местном кафе. В глаза невольно бросались непринужденность поведения девушки, выразительность взглядов собеседников... И вдруг спустя два месяца красивая история закончилась.

Сергей мучительно вспоминал этот день. Казалось, что в их отношения с Дашей вмешались высшие силы, которые, как нарочно, создали ситуацию, со стороны выглядевшую нелепой.

Была пятница, конец рабочей недели. Громову позвонили из отдела кадров и спросили, планирует ли он собеседовать кандидата на вакантную должность в отдел закупок. Как правило, Сергей Максимович участвовал в подобном мероприятии, чтобы, так сказать, лично оценить возможности соискателя вакансии. Не видел он причин, чтобы пропустить данную процедуру и на этот раз.

– Да, просите, – сообщил он начальнику отдела кадров

Дроздову о своем решении.

Через десять минут наступило обеденное время. Его секретарь Светлана отправилась подкрепиться. Громов намеревался как можно скорее сделать то же самое, но назначенная встреча заставляла его запастись терпением.

Осторожный стук в дверь прервал гастрономические фантазии заместителя директора. Кандидатом оказалась милая темноволосая девушка, лет двадцати – двадцати двух, одетая в яркую блузку и темную мини-юбку, выгодно выделявшую стройные ноги соискателя вакансии.

Громов предложил ей место в кресле напротив, куда девушка осторожно опустилась. Она явно нервничала.

Волнение на собеседовании – обычное состояние. Кто-то больше, кто-то меньше, но практически любой испытывает некоторую неуверенность от участия в мероприятии подобного рода.

Из переданных от кандидатки документов Громов узнал, что зовут ее Евгенией Пархоменко, учится она на последнем курсе политехнического, но уже сегодня задумывается о поиске рабочего места. О компании «Прометей» она узнала много интересного на сайте в интернете и поняла, что хотела бы работать в этой организации.

Неторопливую беседу прервал визит начальника отдела кадров Дроздова. Павел Васильевич принес результаты тестирования нового кандидата. Сергей Максимович поблагодарил его, после чего начальник отдела кадров удалился.

Громов просмотрел итоги и обратил внимание на несколько низких оценок, поставленных Евгении. Отрицательные баллы указывали на признаки невнимательности, излишней уверенности в своих действиях соискателя вакансии. Видно, на лице руководителя открыто было написано явное разочарование, поскольку девушка, пристально вглядывавшаяся в его лицо, вдруг тяжело задышала, затем побледнела, откинулась на спинку кресла, где и оставалась недвижимой.

– Евгения, – негромко позвал Громов.

В ответ не раздалось и звука. Сергей Максимович приблизился к девушке и понял, что она без сознания. Он схватил из ящика стола салфетку и начал энергично махать ею перед лицом несчастной кандидатки. Усилия были тщетными. Только едва слышное дыхание свидетельствовало о том, что девушка жива.

Громов расстегнул верхнюю пуговицу блузки Евгении и продолжил работу самодельного веера.

Внезапно Евгения открыла глаза и с удивлением обнаружила склонившегося над ней мужчину. В этот момент за спиной Сергея раздались торопливые шаги.

– Сережа, что здесь происходит? – раздался дрожащий голос Даши. – Кто эта девушка?

Попытки Сергея объяснить происходящее вызвали у Дарьи недоверие и гнев. Она выскочила из кабинета, сильно хлопнув дверью.

Кандидатка окончательно пришла в себя и выглядела

обескураженной и испуганной. Рассыпаясь в извинениях, она, пятась спиной к двери, покинула кабинет.

Сергей в состоянии сильного смятения опустился на кресло.

Впоследствии он неоднократно пытался примириться с Дашей, но дочь Антона Владимировича была непреклонной. При очередной попытке восстановить отношения она бросила Сергею в лицо оскорбительную фразу:

– Что ты рассказываешь сказки? Как будто это тайна, чем на собеседованиях некоторые руководители занимаются с молоденькими девушками...

После таких слов что-то сломалось в сердце Сергея.

Прошел месяц или два. Громов постепенно приходил в норму. Как-то в субботу он перед сном просматривал последние тендерные заявки. Зазвонил телефон. Сергей поднял трубку.

– Слушаю...

Из трубки доносилось глубокое дыхание.

– Вас не слышно, – произнес Сергей, уже догадываясь, кто находится на другом конце линии.

– Сережа, это я, Даша...

Мужчина выдержал паузу.

– Мы давно не виделись...

– Думаю, для этого имелись причины, – холодно ответил Сергей.

– Думаю, да, но ты должен меня понять. Как бы ты посту-

пил на моем месте?

– Наверное, попытался бы разобраться.

– Тебе легко говорить.

– Ты знаешь, сейчас уже легче, – с какой-то отрешенностью произнес Сергей.

– Ах, вот как! – Связь оборвалась.

Как ни странно, но Сергей в этот момент уже не испытывал той мучительной тоски, которая время от времени острой занозой колола его сердце. А последовавшая вскорости встреча с Ингой окончательно растопила лед и позволила ему забыть растрепанную и импульсивную теннисистку – именно такой осталась в памяти Сергея дочь Антона Владимировича...

Чего нельзя было сказать о Даше. Каким-то образом она узнала, что ее место заняла симпатичная манекенщица. До этого момента девушка не встречала в своей жизни практически никаких отказов. Единственный ребенок в семье получал от родителей все, что хотел. Немногочисленные затруднения в обладании желаемым вызывали со стороны дочери Антона Владимировича бурные протесты и негодование. В характере девушки явно обозначились такие черты, как импульсивность и эгоистичность.

Отношения с мужчинами не стали исключением. Дарья решала, с кем ей встречаться и когда этим встречам следует прекратиться. Отвергнутые поклонники не раз пытались вернуть расположение взбалмошной пожирательницы сер-

дец. Но, увы, тщетно. Подобные попытки девушка попросту игнорировала. Ее телефон переставал быть доступным для определенных лиц, а перемещения по улице осуществлялись исключительно в автомобиле с тонированными стеклами. В итоге покинутые «жертвы» расплзались по сторонам зализывать свои раны.

Во взаимоотношениях с Сергеем, как это ни больно было признавать, роль «жертвы» досталась ей самой. В полной мере осознание этого факта пришло к Даше, когда она пару раз сталкивалась в общественных местах с бывшим возлюбленным в компании с очаровательной моделью. Ее сущность, не знавшая ни в чем себе отказов, никак не могла принять произошедших перемен. Даша стала угрюмой и раздражительной. Недавно пылавшая страсть к Сергею обернулась к нему жуткой ненавистью. На расспросы родителей она все больше отмалчивалась, но и так было понятно, что между молодыми людьми пробежала «черная кошка»...

А потом в жизни Даши появился Дима Ларионов, которого раньше юная амазонка не принимала всерьез и которому отводилась скромная роль сына приятеля ее отца.

Мало-помалу Дмитрий вывел из мрачной депрессии любимую и единственную дочь Антона Владимировича. Для Михайлова он стал своеобразным исцелителем души девушки, за что родитель оставался ему бесконечно признателен.

При первой же возможности руководитель «Прометей» нашел способ отблагодарить спасителя. Освободилась ва-

кансия главного специалиста в отделе логистики. Антон Владимирович помнил желание Ларионова стать сотрудником его компании. Предложение перейти на работу в «Прометей» молодой человек принял с воодушевлением.

С первых же дней своей деятельности он проявлял напористость, сообразительность и инициативность при исполнении служебных обязанностей.

Через какое-то время начальнику отдела логистики Мезенскому исполнилось шестьдесят. Никто из коллег не помнил, чтобы Роман Алексеевич жаловался на здоровье или по каким-то иным причинам собирался покинуть рабочее место в связи с выходом на пенсию. Тем не менее в один из дней он объявил о прекращении своей трудовой деятельности в «Прометее». Мезенский никогда не отличался многословностью, поэтому остались за кадром мотивы принятия такого решения.

Каково же было удивление коллектива, когда место начальника отдела логистики предложили новичку – Диме Ларионову...

И вот теперь этот самый новоиспеченный руководитель провалил поставку «Уютному дому». Если действия его подчиненного совершались с умыслом, можно предположить, что нарушения имелись и по другим договорам. Если цель начальника отдела логистики – занять кресло заместителя директора, масштаб «бедствия» должен быть посолидней.

Данную версию стоило проверить. Сергей Максимович

достал мобильный телефон и связался со своим секретарем.

– Светлана, у меня есть для тебя небольшое поручение. Сделать это нужно тихо, не привлекая постороннего внимания.

– Все, что в моих силах, – заверила его секретарь.

– Сними копии с сетевого диска заключенных и неисполненных на сегодняшний день договоров поставки. Копии положи мне на стол, это пока все.

– К вашему возвращению поручение будет исполнено.

– Отлично. – Громов отключился.

В этот момент автомобиль въехал на широкую бетонную площадку, рядом с которой размещались складские помещения «Прометея».

Поставки энергооборудования от производителей осуществлялись практически каждый день. Несколько трейлеров ожидали своей очереди передать груз представителям «Прометея». Здесь же работали приемочные комиссии, в обязанности которых входила проверка полноты и целостности доставленной в пункт назначения продукции. Автокары различных габаритов деловито сновали между машинами поставщиков и исчезали с товаром в бескрайних просторах огромного ангара.

Громов прошел внутрь пакгауза. Дежурный на входе отпартовал руководителю о прибытии литовской группы и выдал ему защитную каску.

Гостей Сергей Максимович нашел не сразу, пришлось ми-

нут десять побродить между стеллажами с размещенными на них складскими запасами.

Литовцы тесной кучкой стояли в одном из рядов и внимательно слушали начальника склада Зиновьева, раскрывающего им всю цепочку поставки трансформаторов от производителя до места конечной выгрузки. Громов подошел к экскурсии. Управляющий хранилищем представил гостям руководителя, отвечающего за процесс логистики в «Прометее».

Часть группы прибалтийских партнеров переключила свое внимание на Громова. С остальными продолжали общаться Зиновьев и находившийся здесь же Севостьянов.

Глава делегации Джонас Раудис и его коллега – высокий литовец с добродушным лицом Гедеминас Ожонас – засыпали Громова вопросами об организационной стороне процесса планируемой поставки трансформаторов в Клайпеду. Джонас Раудис пояснил, что их компания в его лице склоняется к мысли закупить оборудование у «Прометея» напрямую, без проведения тендера. К такому выводу он пришел после того, как приглашенный специально на встречу представитель завода-изготовителя подробно обрисовал гостям технологию производства и сборки трансформаторов.

– Мы готовы сделать вам коммерческое предложение, – с сильным прибалтийским акцентом объявил глава делегации.

– Очень рад это слышать! – удовлетворенно отреагиро-

вал Громов. – Я уполномочен обсудить с вами все детали покупки. Кроме этого, вы можете внимательно ознакомиться с условиями контракта. На всякий случай я захватил его с собой. – Сергей Максимович протянул договор Раудису.

Тот взял документ и положил его в портфель.

– Извините, мне нужно сделать один звонок, – сказал Громов. Прежде чем приступить к возможным корректировкам условий контракта ему следовало переговорить с Михайловым, чтобы уточнить несколько принципиальных моментов.

– Да, пожалуйста, – усмехнулся глава группы. – Мне тоже нужно позвонить своему боссу.

Теперь улыбнулся Громов. Бизнесменам без слов были понятны рабочие моменты процесса, которым они в настоящий момент занимались.

Сергей Максимович удалился на некоторое расстояние вглубь ангара. Он облокотился о стойку стеллажа с воздухонагревателями и достал из портфеля мобильный телефон. Пока шел вызов взгляд менеджера принялся бесцельно блуждать по закоулкам пакгауза: прошелся по высоким металлическим стенам, задержался на полутемном своде и, наконец, уперся в стоящий неподалеку автокар, доверху загруженный коробками с оборудованием.

Антон Владимирович взял трубку не сразу. Громов объявил ему радостную новость. Руководитель «Прометей» воспринял сообщение без особого энтузиазма в голосе. Тем не менее он начал консультировать своего подчиненного.

Где-то совсем близко заработала болгарка. Пронзительный звук не позволял нормально получать информацию, поэтому Громов по нескольку раз уточнял поступающие указания. Наступил момент, когда звук работающего инструмента сделал дальнейший разговор невозможным.

Сергей Максимович отошел от стеллажа и стал перемещаться по ряду, удаляясь от возникшей помехи. Резкий удар в плечо заставил его отлететь к противоположной стороне прохода. Он не успел отреагировать на подобное обращение. Грузенный коробками автокар без водителя медленно прошествовал в двух сантиметрах от лежавшего на полу Громова. В ушах все еще стоял визг болгарки. Отовсюду бежали люди. Сознание затуманилось. Тяжелая голова менеджера опустилась на пол. Последнее, что успел запомнить Сергей Максимович, были склоненные над ним лица: растерянное – Севостьянова, задумчивое – Ларионова, участливые – Джонаса Раудиса и Гедеминаса Ожоноса.

Небольшая прямоугольная комната была погружена в полумрак. Под потолком два узких окна нехотя пропускали вечерний свет. Тусклые лучи эфира проникали внутрь и фокусировались на середине помещения.

Человек средних лет полулежал в кожаном кресле. Его глаза были закрыты. Ровное, еле слышное дыхание свободно вырывалось наружу.

Человек медитировал. Этому занятию он добросовестно уделял по одному часу каждый день на протяжении уже нескольких лет. Все его сознание сосредоточилось на дыхании. Он чувствовал, как крылья носа приятно щеко-тал поток входившего в тело воздуха. Мысли, тревожные и не очень, иногда пытались помешать расслабленному состоянию медитирующего. Тогда по лицу адепта¹⁷ пробегала легкая тень. Впрочем, многолетние тренировки научили человека не поддаваться искушению реагировать на информацию. Сознание вновь концентрировалось на дыхании.

Рядом с креслом располагался небольшой, выполненный в итальянском стиле столик. Он и кресло являлись единственными предметами мебели аскетично обустроенного помещения. Вся обстановка соответствовала духу занятия, ко-

¹⁷ Адепт – последователь, ревностный приверженец какого-либо учения, идеи, знания.

торому предавался отшельник.

На поверхности столика находились всего две вещи – таймер и мобильный телефон. Первый указывал, что медитация продлится еще двенадцать минут.

Лицо человека излучало силу и внутреннюю гармонию. Истраченная за день энергия возвращалась в оболочку. Ее владелец был готов к новым испытаниям и задачам...

Еле слышная мелодия прервала таинство. Рука йогина агрессивно метнулась в сторону возмутителя спокойствия.

– Слушаю, – раздался в телефон недовольный голос буддиста.

В трубку полился поток информации. Лицо слушающего превратилось в непроницаемую маску. Два раза его глаза слегка расширились, что указывало на неподдельный интерес к только что полученным сведениям.

– Запускайте! – отреагировал человек и отключил связь.

8

Сергей открыл глаза. Казалось, что с момента обморока прошло несколько часов, а на самом деле – всего минута. При помощи Севостьянова и Зиновьева он встал на ноги. Сделал два шага и осторожно опустился на краешек стеллажа.

В кармане плаща разрывался телефон. Громов посмотрел на экран. Звонил Михайлов.

«Ах да, мы ведь не закончили разговор», – вспомнил он.

Впрочем, отвечать Сергей Максимович не стал. Внутренний голос требовал объяснений произошедшего. Решительный тон этого голоса заглушал все иные желания и обязанности. Громов обвел глазами сцену чуть не случившейся трагедии. Два десятка людей толпились неподалеку и терпеливо ждали, когда заместителю директора станет лучше. За их спинами неясным пятном темнел злополучный автокар. Автомобиль врезался в стеллаж с оборудованием и неподвижно застыл, столкнувшись с препятствием. По-видимому, сила удара оказалась значительной. Несколько коробок, размещенные на транспортном средстве, упали на пол.

Силы возвращались к пострадавшему. В поле зрения Сергея Максимовича попал Севостьянов, наблюдавший издали за состоянием своего шефа. Громов жестом подозвал его к себе. Олег Борисович осторожно приблизился к начальни-

ку и вежливо поинтересовался самочувствием.

– Уже лучше, – вяло ответил Громов. – Вы в курсе, что здесь произошло?

– Более или менее, – участливо отозвался Севостьянов. – Для выяснения подробностей инцидента в ангар вызваны представители службы безопасности и отдела охраны труда. Думаю, через полчаса они будут на месте.

– Очень хорошо, но все же хотелось бы в двух словах узнать основные обстоятельства несчастного случая, – нетерпеливо произнес Сергей Максимович.

Рассказ начальника отдела закупок не занял много времени. Он, Севостьянов, пошел искать Громова для уточнения дальнейшей программы пребывания литовских партнеров в гостях у «Прометей». Своего руководителя Олег Борисович нашел прогуливающимся по ряду с воздухонагревателями. За спиной менеджера на расстоянии нескольких метров медленно двигался автокар. Сначала Севостьянов не придал этому значения, поскольку полагал, что производятся плановые работы. Он окликнул Громова, но из-за шума работающей где-то рядом болгарки его голос потонул в резком звуке инструмента. Тогда Олег Борисович решил подойти к своему патрону. Внезапно он осознал, что спецтехника приблизилась на недопустимо близкое расстояние к находящемуся рядом с ней человеку. Ужас охватил начальника отдела закупок, когда его взгляд не обнаружил за рулем автомобиля водителя. Автокар двигался самопроизвольно. В последний

момент Севостьянов успел оттолкнуть Громова от неизбежного столкновения...

Вот и весь рассказ. Причины произошедшего подлежали выяснению. Очевидно было одно, и это бесспорно: в помещении, в котором находятся люди, запрещается бесконтрольное движение какого-либо автотранспорта.

Громов в порыве чувств пожал руку Севостьянову. Олег Борисович смутился, отчего его бледное лицо приобрело клубничный оттенок. Начальник отдела закупок отошел в сторону, а его место заняли Джонас Раудис и Гедеминас Ожонас.

Гости выразили свое сожаление по поводу случившегося инцидента. Сергей Максимович постарался уменьшить степень важности события и переключить внимание покупателей на вопросы предстоящей поставки трансформаторов. Литовцы тактично поддержали возобновление переговоров. Раудис заверил, что предложенный «Прометеем» проект договора в кратчайшие сроки пройдет соответствующую экспертизу в «Полярисе».

– Какие планы на вечер? – поинтересовался Громов.

– Через четыре часа у нас поезд, – отозвался Раудис. – В оставшееся время запланировано обычное в таких случаях времяпровождение – небольшая прогулка по городу и обед.

– Если позволите, «Прометей» хотел бы оказать вашей группе небольшой знак внимания. Мои коллеги, – заместитель директора кивнул на стоящих неподалеку Севостьянова

и Ларионова, – покажут вам местные достопримечательности и предложат перекусить в ресторане «Кенигсберг», известном своей изысканной кухней.

Джонас Раудис и Гедеминас Ожонас рассыпались в благодарностях.

– К сожалению, из-за произошедших недавно событий я не смогу лично сопровождать вас, – извинился Сергей Максимович. – Скоро придут представители нашей компании для расследования несчастного случая. Я понадоблюсь здесь.

– Мы понимаем и благодарим вас за сотрудничество, – вставил слово в разговор Ожонас.

Громов подозвал сослуживцев и отдал им последние инструкции в отношении мероприятий, которые «Прометей» стандартно проводил для закрепления партнерских отношений с заинтересовавшими компанию клиентами.

Севостьянов и Ларионов в сопровождении гостей покинули своего начальника.

Телефон в кармане плаща снова ожил. Громов машинально достал слайдер и посмотрел на экран. Это опять был Михайлов. Дальше игнорировать звонки руководителя «Прометей» его заместитель не мог. Он включил связь. Антон Владимирович без обиняков сразу перешел к сути интересовавшего его вопроса.

– Знаю, начальник отдела логистики посвятил меня в подробности инцидента на складе. Будет проведено тщатель-

ное расследование. В ангар уже отправилась наша комиссия. Как вы себя чувствуете? Надеюсь, ничего серьезного? – Не дожидаясь ответа, Михайлов продолжал: – Сергей Максимович, сегодня мне стало известно о неисполнении «Прометеем» обязательств перед покупателем – фирмой «Уютный дом». Вам что-то известно об этом?

– Да, я получил претензию. Партия компрессоров в настоящий момент загружается для отправки в Сыктывкар. В причинах пропуска срока поставки товара в настоящее время я разбираюсь.

– Причины всегда одни и те же, – неприязненным тоном произнес директор. – Отсутствие должного контроля за действиями подчиненного персонала.

Последние слова руководителя неприкрыто давали понять его заместителю, что в срыве договорных обязательств виноват именно он.

В разговоре повисла томительная пауза. Ее прервал глава «Прометей».

– Когда вы закончите свои дела на складе, прошу немедленно прибыть ко мне.

Громов не успел отреагировать на последнюю фразу – Михайлов отключил связь.

«Круто», – пронеслось в мозгу Сергея Максимовича. Сознание послало еще один тревожный сигнал.

«Шеф даже не поинтересовался, на чем в конечном итоге мы остановились с гостями из Клайпеды!»

И без того несчастливый день стал еще мрачнее.

«Откуда Михайлов узнал о нарушении условий контракта? – не унималось сознание. – Претензию канцелярия отписала сразу ему».

Менеджер принялся рассуждать.

«Предыдущий разговор с Антоном Владимировичем оборвался всего полчаса назад. Он ни словом не обмолвился об „Уютном доме“. Может, не успел?»

Подобный вариант не вписывался в особенности диалога с руководителем «Прометея». Тон общения со стороны Михайлова был скорее равнодушный, чем озабоченный или агрессивный.

«Стоп! Начальник только что сказал – об инциденте ему доложил Ларионов. Не Дмитрий Александрович ли поведал о неисполнении договора? Но он же сам виноват в срыве поставки!»

Внутренний голос тем не менее заставлял своего владельца отнестись более серьезно к подобной версии.

«Я ведь не знаю, какие доводы использовал зять Михайлова...»

Размышления прервал новый телефонный звонок.

«Еще вводные?» – пронеслось в голове Громова, уверенного, что сигнал поступил от Антона Владимировича.

– Слушаю, – безучастно произнес он.

– Сергей Максимович, добрый день! – раздался в трубке веселый женский голос. – Вам удобно сейчас говорить?

– Да, вполне.

– Это Юлия из агентства недвижимости «Город».

Сознание воссоздало привлекательную внешность девушки-риелтора.

– Я ждал вашего звонка, Юлия Владимировна.

– У меня для вас хорошие новости. Лилия Аристарховна благожелательно отнеслась к информации, указанной в анкете. Добро на продолжение отношений получено. В субботу с шести до восьми вечера можно подъехать осмотреть объект.

– Действительно прекрасная новость! Непременно буду.

– Схему проезда до Ближнево я сейчас вышлю на ваш мобильный телефон. Итак, увидимся в субботу.

– До скорой встречи.

Короткий разговор закончился.

Последняя новость внесла в череду неприятностей сегодняшнего дня нотку положительности и оптимизма. Громов приободрился. Деятельный мозг стал готовить оборонительную почву в предстоящем диалоге с Антоном Владимировичем. Интуиция подсказывала, что нужно обладать всесторонним видением проблемы. Выстраивание защитной позиции только в отношении ситуации с «Уютным домом» могла завести в тупик. Для полноты картины требовалось ознакомиться с объяснениями Ларионова и перепроверить действующие договоры «Прометей» с покупателями.

«Надо немедленно заканчивать здесь дела и отправляться

в офис».

– Ну, о чем ты так задумался, Сергей? – раздался совсем рядом знакомый голос.

Громов повернулся на звук. Размышления отключили сознание от внешнего мира, и Сергей Максимович даже не заметил, как к нему подошли его друг Владимир Малозов и представитель отдела охраны труда Мальгин.

Заместитель директора приветливо улыбнулся и пожал протянутые коллегами руки. На заданный вопрос он как можно непринужденнее ответил стандартной в таких случаях фразой. От Владимира не ускользнула еле заметная напряженность в голосе Сергея.

– Все нормально? – уточнил он.

– Потом переговорим, – постарался сменить тему Громов. – Итак, господа, я в вашем распоряжении, с чего начнем?

– Для начала, Сергей Максимович, расскажите, как вы очутились вблизи работающего автокара? – предложил Мальгин.

– Нет ничего проще. Я отошел от группы прибывших к нам гостей из Клайпеды переговорить с Антоном Владимировичем по отдельным моментам планируемой с прибалтийцами сделки. В одном из рядов с запчастями царило уединение, и я нашел это место подходящим. Неподалеку находился загруженный коробками с оборудованием автокар. Шума двигателя я не услышал. Место водителя пустовало. Соот-

ветственно, машина просто стояла и ожидала, когда ею займутся.

– В кабине точно никого не было? – задал уточняющий вопрос Малозов. – Возможно, человек прятался за рулем?

– Освещение в том месте, где стоял автокар, не идеально. Ручаться на сто процентов я не могу, – внезапно сделал для самого себя открытие Громов.

– Хорошо, что произошло дальше?

– Дальше у меня состоялся разговор с Михайловым, если так можно выразиться...

– Что вы имеете в виду? – спросил Мальгин.

– Где-то рядом работала болгарка, и голоса собеседника я практически не слышал. Приходилось по несколько раз переспрашивать. Для нормальной беседы я направился в противоположную от помехи сторону. Таким образом, автомобиль остался позади. Не прошел я и десяти метров, как сильный толчок в плечо отбросил меня на пол. А спустя секунду автокар проехал мимо. В голове все помутилось, и на какой-то момент сознание дало сбой.

– Понятно, – сочувственно произнес Владимир. – Что-то еще?

– Когда я пришел в себя, стал задавать уточняющие вопросы Севостьянову. Это он оказался в нужное время в нужном месте. Пошел меня искать и в последний момент оттолкнул от находящейся в метре машины.

– Слава богу, провидение не дремало, – констатировал на-

чальник службы безопасности. – В противном случае... Даже не хочется думать, что могло произойти.

– Мы обязательно поговорим с Олегом Борисовичем, – заверил Мальгин. – Если я правильно понял, Сергей Максимович, ваш рассказ окончен?

– Да, это все.

– Тогда мы вас больше не задерживаем, а сами продолжим расследование на складе.

– Да, коллеги, срочные дела вынуждают меня вернуться в офис. Владимир, можно тебя на минутку? – Громов отвел друга в сторону. – Как со свободным временем? Скажем, сегодня-завтра?

– Найдется, в чем вопрос.

Сергей достал из портфеля какой-то документ и протянул Владимиру.

– Посмотри, пожалуйста, этот проект договора. Я тебе говорил, что собираюсь сменить место жительства. Наклеивается один вариант. Хотелось бы понимать все риски сделки, прежде чем я ее заключу. Такая вероятность имеется. Особняк просто класс, а этот проект договора мне дали в агентстве недвижимости. Они представляют интересы собственника.

– Постараюсь как можно скорее, не волнуйся. И вот что еще. Я понимаю, сегодня не самый лучший день в твоей жизни. Мы обязательно проанализируем все обстоятельства несчастного случая. Мышь не проскочит.

– Не это сейчас меня больше всего беспокоит. Возможно, найдется какое-то разумное объяснение для самопроизвольного движения машины. Тогда это будет действительно неудачным стечением обстоятельств.

– А в чем же тогда дело?

– У меня состоялся неприятный разговор с Михайловым. Сегодня поступила претензия от одного покупателя, «Прометей» нарушил договор, не поставил продукцию в срок.

– Чей-то недогляд?

– Да в том-то и загвоздка, что причины на поверхности. Не справился отдел логистики. Ларионов при первой же беседе даже не пытался оправдываться. Жду его письменных объяснений. Михайлов во всем винит меня.

– Не очень полагайся на объяснения подчиненного. Они тебя не спасут. У Антона Владимировича с Ларионовым теперь не только трудовые отношения, но и родственные. Формально за результаты закупок и логистику отвечаешь ты.

– Я придерживаюсь аналогичного мнения.

Друзья попрощались. Владимир присоединился к Мальгину, а Громов направился к выходу из ангара. В этот час еще не наступило обычное для крупных городов время транспортного коллапса, и заместитель генерального директора за сорок минут добрался до места работы.

Сергей Максимович сразу прошел в кабинет. Отдал распоряжение Светлане ни с кем его не соединять. Громову не терпелось приступить к анализу договоров. Он принял

решение, пока не проверит сделки и не изучит письменные объяснения Ларионова, уклоняться от встречи с главой «Прометей».

«Михайлов ведь не знает, какое время мне еще нужно провести на складе».

На столе высилась стопка документов – около пятидесяти контрактов. Громов снял пиджак и повесил его в бельевой шкаф. В замке щелкнул ключ. Руководитель по логистике и закупкам стал временно недоступным для окружающих.

Два часа ушло примерно на проверку тридцати договоров. Где-то сроки поставки продукции уже наступили, но еще имелось время для добросовестного завершения исполнения обязательств. Сергей Максимович сделал соответствующие пометки в блокноте. Пока ничего критичного он не заметил.

«Неужели проблема только с „Уютным домом“ и я просто запаниковал?» – выдало сознание каверзный вопрос.

Впрочем, если проблем с отгрузкой больше не имелось, этому можно было только порадоваться. Однако интуиция редко подводила Громова. Когда непроверенными оставались всего несколько договоров, его цепкий взгляд обнаружил просрочку обязательств «Прометей» по поставке.

Соглашение с фирмой «Магнолия» исполнитель подписал три месяца назад. По условиям контракта «Прометей» обязался поставить покупателю тепловые пушки. Срок просрочки составлял уже восемь дней. Отсутствие в настоящий мо-

мент претензий было большой удачей для компании-поставщика. По всей видимости, агрегаты не требовались «Магнолии» сию минуту. Кроме этого, данная фирма не первый раз закупала эти сверхскоростные обогреватели помещений у «Прометей» и знала специфику посреднических отношений торговой фирмы с производителем товара. Поэтому, возможно, сбой в поставке расценивали как разумные предпринимательские риски. Немедленные действия еще могли спасти ситуацию.

Руководителя «Магнолии» Станислава Григорьевича Жукова Громов знал лично. Дозвониться, к счастью, удалось сразу. В качестве причины задержки поставки тепловых пушек пришлось выдумывать мифические недостатки тары, в которой оборудование поступило от производителя. В связи с этим несколько дней ушло на устранение дефектов.

Жуков спокойно выслушал объяснения менеджера и согласился подождать еще три дня. При этом он предупредил, что, если «железо» не поступит в срок, «Прометей» получит претензию с требованием о выплате неустойки за весь период просрочки. Сергей Максимович пообещал все исполнить. Подобная реакция руководителя «Магнолии» являлась абсолютно адекватной в создавшейся ситуации. Не так просто разорвать долгосрочные деловые отношения, тем более если раньше контрагент тебя не подводил. На его месте Громов поступил бы так же.

Менеджеру не терпелось отдать распоряжение об отправ-

ке продукции немедленно, но внутренний голос заставлял довести работу по проверке договоров до конца. Как оказалось, не зря. Когда непроверенными оставались всего три контракта, обнаружилось новое нарушение. На этот раз просрочка составляла четыре дня. Компании «Блок М» требовались аккумуляторные батареи. Этих накопителей энергии на складе «Прометея» имелось с избытком, но нерадивость персонала смогла создать проблему и тут.

Громов долго не мог дозвониться до руководителя «Блока М», а когда это удалось – в течение двадцати минут убеждал его подождать два-три дня. Ранее компания не имела деловых отношений с этим покупателем, и поэтому поначалу красноречие Сергея Максимовича наткнулось на бетонную стену. Но мало-помалу представителю «Прометея» удалось разговорить оппонента, и тот в конце концов сдался. Сошлись на двух днях.

Заместитель генерального директора проверил последние два договора. Больше проколов не было. Теперь настало время активных действий. Громов вызвал по внутренней связи секретаря.

– Уточните, появился ли на работе Ларионов; если да, немедленно его ко мне, если нет – пусть подойдет Власов из отдела логистики.

– Все понятно, Сергей Максимович, – отрапортовала Светлана.

Через минуту она сама вышла на связь.

– Ларионов еще на встрече с литовцами. Власов сейчас подойдет.

– Хорошо, жду.

Через пять минут кресло напротив Громова занял специалист из отдела логистики. Власов немного нервничал – не каждый день его вызывали к высшему руководству. Чуть красноватые глаза работника беспокойно бегали, отчего его внешность придавала сотруднику сходство с пойманным «на месте преступления» котом.

Сергей Максимович решил воспользоваться временным отсутствием Ларионова и задать его подчиненному несколько вопросов, касающихся микроклимата внутри отдела логистики.

– Дмитрий Александрович не звонил? Не уточнял, когда появится в офисе?

– Пока нет.

– Как обстановка в отделе, много работы?

– Не так чтобы очень, но скучать не приходится. – Власов немного освоился, волнение в его мимике и манере поведения улеглось.

– Роман Валерьевич, а скажите мне, кто в вашем отделе занимается контролем за исполнением контрактов, следит за сроками отправки товара, за своевременной оплатой продукции покупателями?

– Да все занимаются, – простодушно ответил Власов. – Дмитрий Александрович распределяет договоры по персо-

налу, а затем исполнитель «ведет» контракт до конца.

– Понятно, а лично у вас сколько находится соглашений на исполнении?

– В настоящий момент восемь.

– Хорошо. Еще один вопрос: начальник отдела какие-нибудь поставки лично сопровождает?

– Насколько мне известно, нет. После их распределения по конкретным исполнителям он интересуется ходом реализации контрактов.

– Что и должен делать руководитель, – резюмировал Громов. – Роман Валерьевич, а не могли бы вы мне сказать, кто в вашем отделе занимается вот этими договорами? – Сергей Максимович подтолкнул в сторону Власова сделки, заключенные «Прометеем» с «Уютным домом», «Магнолией» и «Блоком М».

Сотрудник отдела логистики принялся внимательно изучать представленные документы. По мере ознакомления с контрактами его лицо приобретало все более и более озабоченный вид. Когда последняя страница была прочитана, Власов поднял на Громова удивленные глаза.

– Впервые слышу о том, что «Прометей» в настоящее время имеет заключенные сделки с этими фирмами. «Магнолия», правда, у меня на слуху, но наша компания имела с ней отношения год или два назад.

– Может быть, эти договоры сопровождает кто-то другой в вашем отделе?

– Наверяд ли. Нас четыре человека в подразделении, не считая начальника. Мы регулярно обмениваемся информацией, как без этого?

«Значит, Ларионов отложил три соглашения в сторону», – сделал вывод Громов.

– Большое спасибо, Роман Валерьевич, за полезные сведения. А теперь перейдем непосредственно к тому вопросу, из-за которого я вас, собственно говоря, и пригласил. – Сергей Максимович взял в руки неисполненные договоры с «Магнолией» и «Блоком М». – Вот эти две сделки просрочены. Ваш начальник сейчас отсутствует, но дорога каждая минута, поэтому я обращаюсь к вам.

Глаза Власова выражали решительность и готовность исполнить любое поручение заместителя директора.

– Необходимо, чтобы уже завтра тепловые пушки и аккумуляторы находились в пути. В противном случае «Прометей» заплатит приличную неустойку. Срочно подготовьте распорядительные документы для начальника склада Зиновьева и мне на подпись. Есть вопросы?

– Ни одного, мне все понятно.

– Действуйте. И еще один момент, Роман Валерьевич. Просьба о нашем разговоре никому ничего не говорить. Некоторые моменты неисполнения контрактов мне самому до конца не понятны. Поэтому сейчас не время делать какие-нибудь выводы.

– Вы можете на меня положиться, Сергей Максимович, –

пообещал Власов.

Подчиненный Дмитрия Александровича покинул кабинет.

Громов принялся анализировать только что полученную информацию. Он не сомневался в правдивости слов работника о том, что в отделе логистики никто не знал о сделках с «Уютным домом», «Магнолией» и «Блоком М». Это с одной стороны. С другой – контракты заключены «Прометем» по результатам закупок и находятся на исполнении. Напрашивается очевидный вывод. Договоры попали в отдел логистики, но до непосредственных исполнителей не дошли, а остались в руках руководителя подразделения. Итак, все замыкалось на Ларионове.

«Интересно, что Дмитрий Александрович придумает в свое оправдание?»

Ответ не заставил себя долго ждать. На столе заработала селекторная связь. Звонила Светлана.

– Сергей Максимович, на подпись поступили распоряжения на отправку продукции и еще докладная записка от Ларионова.

– А где он сам?

– Дмитрий Александрович после встречи с литовцами поднялся в свой кабинет, пробыл там какое-то время и затем, сославшись на головную боль, отправился домой.

– Очень интересно. – Громов уже хотел сказать резкое слово о самовольном оставлении служащим рабочего места,

но осекся. Взгляд упал на настенные часы. Рабочий день закончился уже как сорок минут.

– Хорошо, я понял, заносите документы.

Сергей Максимович подписал распоряжения о немедленной отправке тепловых пушек для «Магнолии» и аккумуляторных батарей для «Блока М». На столе осталась голубая папка для докладных записок.

Руководителю не терпелось узнать, какую причину привел в своих объяснениях Ларионов. Не стоило недооценивать противника! Подчиненный хорошо подготовился к развитию спрогнозированной заранее ситуации, все «штрафные фишки» находились на стороне заместителя директора по логистике и закупкам.

Текст докладной записки состоял всего из трех-четырёх предложений. Дмитрий Александрович указывал, что пропуск срока поставки продукции «Уютному дому» произошёл из-за большой загруженности персонала.

Первая ложь! Если верить словам Власова, сотрудники отдела логистики работали в штатном режиме, аврала не наблюдалось.

Далее Ларионов приводил некоторую статистику объёмов заданий. Так сказать, чтобы утверждение не выглядело голословным. Но самое главное содержалось в последнем предложении докладной записки. Подчиненный сообщал своему начальнику о том, что ранее он уже информировал Громова о плачевном положении дел в отделе логистики. В качестве

доказательства к объяснениям прикладывалась копия другой докладной записки.

В правом верхнем углу приложения стояла знакомая Сергею Максимовичу размашистая резолюция. Его резолюция!

Холодный озноб пробежал по телу Громова. Менеджер впился глазами в содержание лежащего на столе листа бумаги. Да, все было именно так, как описывал Ларионов. Работы много, люди не справляются. Записка датировалась несколькими месяцами ранее. Заместитель директора мог поклясться, что в глаза не видел находящегося перед ним документа. Подделка? Наверяд ли. Не стал бы его подчиненный так рисковать, ведь он, Громов, мог дать ход этому должностному преступлению. Тогда как объяснить происхождение подписи на обращении? Внезапно пелена стала спадать с помутненного сознания. Сергей Максимович живо представил процесс подписания ежедневно предоставляемых ему бумаг.

Просмотр и парафирование документов осуществлялось двумя способами. Первый: Громов получал их от Светланы. Секретарь ежедневно не менее двух раз заносила в кабинет специальную папку, содержащую различного рода локальные акты¹⁸, переписку, договоры и прочее. Прежде чем поставить свою подпись, заместитель директора материалы, разумеется, изучал. Второй: документы приносили в оперативном порядке Севостьянов и Ларионов. Распоряжения

¹⁸ Локальные акты – документы (приказы, распоряжения), издаваемые в конкретной организации.

на выдачу оборудования, транспортные накладные, протоколы об итогах конкурсов. Для скорости согласования подчиненные перелистывали страницы, попутно поясняя своему начальнику, какой документ находится перед ним. Одобрительные резолюции Громов помещал в правом верхнем углу листа. Вот каким образом на докладной записке оказалась его подпись!

В данном конкретном случае она означала, что заместитель директора проинформирован о неудовлетворительном положении дел в отделе логистики. Когда эта записка окажется у Михайлова (а это только вопрос времени!), Антон Владимирович поинтересуется у Громова, что тот сделал для устранения проблемы.

Ларионов все рассчитал заранее. Даты на докладной записке и на неисполненных договорах поставки подтверждали это. Претензия «Уютного дома» имела цель нанести первый удар по имиджу и деловой репутации должностного лица. Просроченные контракты с «Магнолией» и «Блоком М» поставили бы крест на дальнейшей карьере заместителя генерального директора. И дядя не помог бы. Бизнес ошибок не прощает!

К числу положительных черт характера Громова относилась его негибкость перед отрицательными жизненными обстоятельствами, периодически встречающимися на пути каждого из нас. Мир иногда рушился вокруг, но это только закаляло железную волю Сергея Максимовича. Вот и сей-

час интуиция не подкачала. Проверка контрактов открыла ему полную картину происходящего. Исправление ситуации с «Магнолией» и «Блоком М» давало Громову невидимое пока для Ларионова преимущество. Оставалось найти разумное объяснение провала поставки «Уютному дому» и в своем свете подготовиться преподнести Михайлову сообщение начальника отдела логистики о бедственном положении в его подразделении.

Сергей Максимович закрыл глаза и постарался посмотреть на проблему отвлеченно, так сказать, со стороны. Любому визитеру вид сидящего в большом кожаном кресле мужчины подсказал бы, что этот человек спит.

9

Дмитрий Александрович Ларионов направлялся домой. Черный блестящий «Мицубиси Паджеро» – подарок тестя к дню свадьбы – увозил начальника отдела логистики подалее от ненавистного ему офиса.

Да-да, именно ненавистного!

О том, что работа не только не доставляла Дмитрию Александровичу профессионального удовлетворения, но и тяготила его, не знал никто. Только он сам, но это чувство было глубоко запрятано в самых потаенных закоулках души зятя Антона Владимировича. Возникал закономерный вопрос: зачем столько усилий в ремесле, которое не по нраву?

С одной стороны, это простой вопрос, с другой – очень даже допустимый для того, кто знал истинные черты характера господина Ларионова и оказался посвященным в мотивы, которыми тот руководствовался при совершении определенных поступков. Но таких было очень немного.

Сотканный из внутренних противоречий, эгоистичный и властный – вот три основные черты душевного склада внешне интеллигентного, благополучного и оригинального супруга дочери главы «Прометей».

Так получилось, что основным движущим началом молодого мужчины стало достижение формируемых его холодным сознанием основных жизненных целей. Причем дости-

жение любой ценой!

К счастью для окружающих, такие устремления возникали нечасто. Но если это происходило, все внутренние ресурсы Дмитрия Александровича мобилизовались для выполнения поставленной задачи. Поражение не допускалось в принципе. Когда манящая мечта начинала ускользать от охотника, мозг принимался искать самые невообразимые варианты решения проблемы. Позволительными считались любые средства. В этот момент организм был способен довести себя до самоистощения, самоуничтожения, лишь бы в конце тоннеля появился желанный свет.

И обстоятельства выравнивались. Результат достигался. Разум, воля расслаблялись и пребывали в аморфном состоянии до следующего задания.

Никто не знает, почему поступает в определенной ситуации так, а не иначе. На подсознательном уровне рецепторы¹⁹ настраивают внутреннюю систему на конкретное поведение, исходя из обстановки. После того как событие происходит, мозг пытается оценить, действовал ли он в соответствии с принципами, присущими своему носителю. Часто эти принципы отодвигаются на задний план, а тот же самый мозг пытается успокоить расшалившиеся нервы из-за совершенных в состоянии аффекта действий.

Когда на шестом году обучения в школе классный руко-

¹⁹ Рецепторы – совокупность нервных окончаний, обладающих высокой чувствительностью и способностью к восприятию множества внешних факторов.

водитель объявил, что трое победителей по курсу истории средних веков поедут на олимпиаду в Болгарию, Дима Ларионов тоже объявил (лично себе): одним из участников будет он сам.

Мальчик неплохо учился, но конкуренция в классе была значительной. Как и в других социальных группах, в нем присутствовали лидеры, хорошисты и «остальные». Дима в течение учебного года, как правило, по несколько раз переходил из первой категории во вторую и наоборот. К «остальным» он относился пренебрежительно и уже только из этого чувства настраивал себя на серьезное отношение к учебному процессу. Не дай бог скатиться!

Среди лидеров явно выделялось четверо: Светка Морозова, зубрежница и педантка, Владик Степанов – сынок из академической семейки, Петя Силин, очкарик и энциклопедист, и Алена Клепикова – аскетичная особа, уродина и дылда.

До поездки на олимпиаду оставалось два месяца, и Дима методично принялся двигаться к своей цели. Во-первых, он снова «перешел» в первую категорию, после того как сделал доклад о правлении короля Филиппа II, реформатора Франции двенадцатого века. Выступление имело ошеломительный успех. Класс рукоплескал, а историчка, Вера Андреевна, даже немного прослезилась. Но не стоило расслабляться. Как известно, фурор одного заставляет конкурентов собраться с силами. Стоило ожидать ответного удара. И он

не ошибся. За его докладом последовали рефераты, презентации и просто активная работа на уроках истории лидеров. Воздух в классе накалился до предела. Каждый ожидал ошибки соперника. Остальные ученики группы «отдыхали».

По прошествии месяца Дима почувствовал, что начал сдавать позиции. Опыт передовиков, накопленный в бесконечных изнурительных учебных баталиях, приносил свои плоды. Требовались и так серьезные усилия, чтобы находиться с ними рядом. Внутренний голос заставлял искать дополнительные возможности для продолжения борьбы. Мальчик осунулся, стал необщительным и резким. Мозг лихорадочно пытался обнаружить брешь в обороне противника. Когда упорство, казалось, все же будет сломлено, на выручку пришла природная наблюдательность.

За одной из парт соседнего ряда находилось рабочее место самой беспечной ученицы класса – Кристины Солнцевой. Не отягощенная излишним интеллектом, из состоятельной семьи, девочка пыталась получить от жизни все только самое лучшее. Домашние задания, контрольные работы, диктанты и прочая школьная деятельность вызывали у нее головную боль и зевоту. Сознание ученицы полностью растворилось в глянцевых журналах, модных шмотках и импортной косметике. Для того чтобы держаться на плаву и иметь мало-мальски приличные отметки, Кристина прибегала к помощи других одноклассников, в основном материально нуждающихся. Их услуги она щедро оплачивала, бла-

го родители с завидной регулярностью ссужали любимой дочурке средства на карманные расходы. Таким образом, контрольные решались, диктанты писались, домашние задания выполнялись.

Помимо непригодности к учебному процессу, Кристина была чудовищно рассеянной. Свою косметичку она по десять раз на дню оставляла в местной столовой, туалете, на подоконниках в коридоре и прочих местах. Чуть в меньшей степени аналогичную судьбу разделили мобильный телефон и кошелек шестиклассницы. Довольно часто на перемене парта Солнцевой пустовала, но указанные предметы были выставлены на всеобщее обозрение.

Никого не удивило, когда в один из дней после урока английского класс наполнился возгласами, охами и ахами Кристины по поводу исчезнувшего портмоне. Все бы ничего, но проблема заключалась в том, что английский в этот день стоял в расписании первым уроком и девочка еще не успела никуда после него отправиться.

Помещение скрупулезно обыскали, но, увы, пропажи не обнаружили. Пришлось о событии рассказать классному руководителю – Ольге Петровне. Учитель внимательно выслушала новость и попросила присутствующих вернуть вещь «по-хорошему». Недоуменные взгляды красноречивее любых слов выражали отношение класса к поступившему предложению. Тогда педагог сменила тактику. Она пообещала всех отпустить, если каждый из детей покажет свой порт-

фель или рюкзак. В противном случае дальнейшие мероприятия по расследованию инцидента придется проводить уже в присутствии завуча.

Ребята переглянулись и стали выкладывать вещи на стол. С каждым новым опустошенным местами школьных принадлежностей лицо Солнцевой становилось все пунцовой. Она с радостью отказалась бы от любых своих притязаний, лишь бы прекратить молчаливую экзекуцию. В кошельке находилось около трех тысяч рублей, не бог весть какое сокровище. Пропади оно пропадом! Но признать в такой момент вину означало окончательно настроить против себя весь коллектив. Чувство загнанного в ловушку зверька полностью завладело ею. Злорадные взгляды и ухмылки одноклассников не давали возможности ослабить сковавшее душу девочки оцепенение.

Проверка докатилась до «галерки» класса. Оставалось всего пять-шесть человек, чьи вещи еще не подвергались осмотру. Лицо Ольги Петровны принимало все более сердитое выражение. С ее губ уже готово было сорваться резкое слово в адрес возмутителя спокойствия.

Но слететь с уст учителя пришлось совсем другим словам, и относились они совсем не к Солнцевой.

Петя Силин раскрыл потрепанный серый портфель и непослушной рукой извлек из него прямоугольный предмет из крокодиловой кожи – бумажник Кристины. Аудитория ахнула. Мальчик зашатался и обессиленно опустил

за парту. Очки свалились с лица и со звоном упали на пол.

– Что это, Силин? – закричала Ольга Петровна.

– Это не мое, – только и смог выдохнуть «вор».

«Конечно, не твое», – пронеслось в мозгу Димы Ларионова.

Ему пришлось очень постараться, чтобы перед началом урока английского не прозевать момент, когда владелица кошелька отошла от своей парты и незаметно накрыть его фиолетовой папкой. Затем изобретательный подлец подхватил бумажник и переместился за свой стол. До начала урока оставалось семь минут. «Жертва» увлеченно читала какой-то учебник. Дима направился по проходу и, поравнявшись с Силиным, «нечаянно» задел находившиеся на углу стола раскрытый пенал и стопку тетрадей. Последние карточным веером спикировали вниз. Карандаши и авторучки бойко запрыгали по полу. Ларионов пробормотал что-то похожее на извинения и начал собирать школьные принадлежности. Для этого ему даже пришлось стать на колени. Петя вышел из-за парты и принялся помогать. Серый портфель Силина очутился перед самым лицом Димы. Через какое-то мгновение бумажник Кристины перекочевал из фиолетовой папки в свое новое хранилище. Мальчик поднялся, отряхнулся и отошел от стола Пети. Спустя две минуты раздался звонок, и небольшое происшествие выветрилось из головы отличника.

Комбинатор сделал верный расчет. Класс переполня-

ли противоречивые чувства. Первоначальное возмущение быстро сменилось всеобщим удивлением, никто не ожидал от робкого очкарика подобной прыти. Но когда эмоции немного улеглись, многие обратили внимание, что Петя часто нуждался в средствах и даже недоедал. Родители расстались три года назад, и мальчик воспитывался одной матерью, получавшей скромную зарплату продавца бакалейного магазина.

Свою «неполноценность» в материальном плане ребенок компенсировал прилежностью в учебе и редкой любознательностью. У него не было ни ноутбука, ни планшета – этих новомодных штучек, которые, как известно, больше отвлекают детей от занятий, нежели помогают в них. В свободное время он зачитывал до дыр старые энциклопедические издания – наследство деда – и выполнял различные поручения матери по дому. Инцидент с кошельком полностью деморализовал мальчика.

После того как причина исчезновения карманных денег Солнцевой выяснилась, Ольга Петровна отпустила учеников на другой урок, а Петю попросила дать ей свой дневник. В нем она размашистым почерком приглашала мать Силина на беседу.

Воровство в школе не такая уж и редкость. Педагоги пытаются воздействовать на ситуацию собственными методами, по возможности без передачи ее органам правопорядка. Не всегда, правда, этого удается избежать. В данном

конкретном случае дело можно было попытаться замять. Но внутренние школьные директивы обязывали Ольгу Петровну сообщить об инциденте завучу. Да и сама беседа пройдет с его участием, о чем в дневнике классный руководитель делать отметки не стала.

Состоявшийся впоследствии разговор, к удивлению учителей, вызвал искреннее негодование со стороны матери Пети Силина. Она полностью отрицала способность ее ребенка совершить подобную мерзость и пообещала обо всем написать в комитет по образованию и прокуратуру. В конце беседы нервы несчастной не выдержали, и она разрыдалась. Завуч школы впечатлилась прямоотой и естественностью поведения родителя и постаралась ее успокоить. Куда там! Женщина не могла принять вменяемой интерпретации происшествия. Через какое-то время она отправилась домой, а спустя неделю от Силиной поступило заявление о переводе Пети в другую школу.

Итак, один участник «гонки» с дистанции сошел!

Дима не желал для выбранной жертвы такого финала. Это являлось еще одной чертой сложного характера мальчика. Даже творимое им зло должно быть рациональным. Нет нужды уничтожать вещь, если ее просто можно вывести из строя. Ларионов хотел заставить Силина отвлечься от учебы, сделав из него «обвиняемого». Когда мысли отличника заняты тем, как снова стать для всех окружающих «хорошим, честным мальчиком», ему некогда серьезно думать об истории

Средневековья. Таким образом, новая «жвачка для мозга» служила цели сделать неспособным ученика конкурировать с другими претендентами на поездку в Болгарию. Перевод Пети в другую школу в его планах не значился, и поэтому мальчик искренне огорчился столь неприятному завершению своих манипуляций.

Правда, грустил он недолго. Остававшееся время до олимпиады заставляло фантазию снова прийти на помощь, чтобы намеченный проект был «достойно» реализован.

Во вторник учитель истории Вера Андреевна объявила о том, что через неделю состоится проверочная работа. Поскольку курс истории подходил к концу, в школьной программе специальное место уделялось закреплению основных событий изучаемого периода. В памяти Дмитрия хорошо зафиксировалось, что аналогичное мероприятие проводилось в прошлом году по курсу истории древнего мира. Проверка заключалась в интерактивном опросе учеников класса. Учитель упоминала о какой-нибудь вехе в истории и просила назвать год, в котором она запечатлелась в анналах хроник. Или наоборот: Вера Андреевна обозначала конкретную дату и просила раскрыть, чем она знаменательна.

Для ответа на каждый из задаваемых вопросов учитель выбирала ученика. Если пояснение было верным, следующий вопрос адресовался уже другому школьнику. Если нет, опрос продолжался.

Для лучшего запоминания дат Света Морозова делала специальные карточки. Стандартный лист она делила на шесть частей, в каждую из которых при помощи своего любимого ноутбука помещала на одной стороне карточки дату исторического события, а на другой – в чем оно заключалось.

Заполненные информацией листы она разрезала на шесть частей и приступала к зубрежке. Подобная методика уже со служила ей добрую службу на проверочной работе в пятом классе. Нельзя сказать, что девочка была в высокой степени интеллектуалкой, но свои природные пробелы она с лихвой компенсировала усидчивостью и чрезвычайной работоспособностью. Благодаря этим качествам Светлана прочно закрепилась среди лидеров.

Когда на парте Морозовой появились карточки с историческими датами, Дима уже знал, что ему следует делать. Действовать требовалось немедленно, пока Света не успела запомнить материал.

В двенадцать класс отправился на обед. Ларионов вышел из помещения со всеми вместе, но затем в него вернулся. Мальчик переснял на телефон карточки, а на следующий день в это же время произвел замену трети из них. Чтобы подмена не бросалась в глаза. Расчет строился на том, что Морозова только день назад приступила к запоминанию материала.

Основной упор Дима делал на датах, с которыми класс

знакомился самостоятельно ввиду частых болезней учителя. Случалось, за год Вера Андреевна умудрялась до четырех-пяти раз отправляться на больничный. Пользование общественным транспортом, постоянный контакт с большим количеством людей может нанести серьезный удар по иммунитету любого человека.

После выхода на работу учитель истории бегло повторяла пропущенный материал. При этом опроса учеников по нему не осуществлялось. Новые темы подгоняли педагога двигаться дальше. Получалось, что знания по не изученным должным образом историческим событиям были у класса очень даже поверхностные. А если это так, то мозг постарается запомнить то, что ему предложат. И не важно, каким способом. На той же самой самодельной карточке.

Назначенный для проверочной работы день наступил. Среди школьников ощущалось заметное волнение. Все понимали, что результаты опроса сыграют решающую роль при окончательном выявлении лидеров и аутсайдеров.

Вера Андреевна вошла в класс за две минуты до звонка. В ее руках находился уже знакомый по прошлому году лист формата А3 с фамилиями учеников и контрольными датами по курсу истории Средних веков. Подобно полководцу перед началом сражения, учитель зорко осмотрела расположенный перед ней опросник. Сделала в нем какие-то пометки и приступила к проверке.

Для разминки Вера Андреевна начала с легких вопросов.

– Александрова, в каком веке возник ислам?

Невысокого роста девчужка вскочила с места и бойко произнесла:

– В седьмом.

– Это правильный ответ. – Учитель поставила в ведомости крестик. – Федоров, в каком государстве происходила война Алой и Белой розы?

– В Англии.

– Верно. Может быть, ты скажешь, между какими династическими группировками возник конфликт?

Мальчик улыбнулся, поскольку это был действительно несложный вопрос.

– Между Ланкастерами и Йорками. В конечном итоге победили Ланкастеры, то есть Алая роза.

– Отлично, Федоров, прошу садиться. Лившиц, в каком году состоялось Ледовое побоище?

– В 1242-м. Русские войска под предводительством Александра Невского разгромили крестоносцев на льду Чудского озера.

– Очень хорошо. Давайте разоведем немного тему Крестовых походов. Сколько их было всего, я имею в виду – основных? Есть желающие?

Вера Андреевна бросила взгляд в аудиторию. Пять или шесть поднятых рук откликнулись на ее призыв.

– Так-так... – в задумчивости произнесла учительница. Спустя мгновение она сделала выбор и кивнула в сторону

Клепиковой.

– Девять, – ответила отличница.

– Превосходно. А какова причина Третьего крестового похода и в каком году он произошел? Попытаешься, Алена?

– Да, Вера Андреевна. – Глаза девочки радостно заблестели от представившейся возможности блеснуть знаниями и подняться вверх в рейтинге. – В 1187 году правитель Саладин нанес христианам несколько поражений, а осенью этого же года захватил Иерусалим. Его успехи привели к большому крестовому походу. В 1189 году крупные силы европейцев отправились отвоевывать город. Поход возглавили несколько государей, в том числе король Ричард I по прозвищу Львиное Сердце.

– Прекрасно, Клепикова. – Учитель поставила напротив фамилии ученицы два жирных плюса. – Еще один, последний вопрос из рассматриваемой тематики. В каком году произошел так называемый Крестовый поход детей?

Рука Светы Морозовой решительно взметнулась вверх. С небольшим запозданием вслед за ней поднялась рука Степанова. Педагог посмотрела в лицо Морозовой и улыбнулась.

– Прошу.

– В 1232 году.

Улыбка сползла с лица учителя.

– К сожалению, Светлана, это неверный ответ. Может быть, ты, Владислав?

Интеллигентного вида подросток вышел из-за своей парты.

– Такой поход состоялся двадцатью годами ранее только что прозвучавшей даты. Его возглавил юный провидец Стефан. Он убедил французских и немецких детей отправиться в путь. К сожалению, многие из его последователей даже не достигли Средиземного моря.

– Исчерпывающе, Степанов. – Вера Андреевна приготовилась задать очередной вопрос. Ее взгляд окинул класс, и она заметила поднятую руку Ларионова.

– В чем дело, Дмитрий, у тебя имеются какие-то дополнения?

– Да, я хотел бы внести небольшое уточнение. Многие историки так называемый Крестовый поход детей называют провокацией работорговцев, поскольку его истинная цель заключалась в стремлении продать участников акции в неволю. Летописи содержат информацию о том, что крестоносцы погрузились в Марселе на корабли. Часть из них погибла от бури, множество других – проданы в Египет в рабство.

Учитель заинтересованно посмотрела на мальчика.

– Очень ценное замечание, Ларионов. И тебе, и Степанову по плюсу.

Класс оживленно загудел. Чувствовалось, что атмосфера в аудитории начала накаляться.

– Ну а кто мне скажет, шестой «В», в каком году образовалось Венгерское королевство? – Вера Андреевна продол-

жила экзаменацию.

Рука Морозовой снова взмыла ввысь. Раздосадованная неверным ответом ученица жаждала реванша.

До сегодняшнего дня учитель не сталкивалась с неудачами этой школьницы. Стоило дать девочке второй шанс. Поэтому именно ее она предпочла другим при ответе на заданный вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.